

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(НИУ «БелГУ»)**

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НИУ «БелГУ»

КАФЕДРА ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА И ПРОЦЕССА

**ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ
ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОМ ГРАЖДАНСКОМ
ПРАВЕ**

Выпускная квалификационная работа

студентки заочной формы обучения
направления подготовки (специальности) 030501.65 Юриспруденция

6 курса группы 01001052
Шевченко Елены Валерьевны

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
кафедры гражданского права и процесса
Табунщиков Андрей Тихонович

Рецензент
Судья Белгородского областного суда
Чесовской Евгений Иванович

БЕЛГОРОД 2016
ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Возмещение вреда причиненного источником повышенной опасности: общие положения.....	6
1.1. Понятие и признаки источника повышенной опасности в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке.....	6
1.2. Виды источников повышенной опасности.....	30
1.3. Владелец источника повышенной опасности: гражданско-правовая характеристика.....	36
1.4. Условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности.....	45
Глава 2. Особенности возмещения вреда, причиненного отдельными видами источников повышенной опасности.....	57
2.1. Возмещение вреда, причиненного в результате дорожно-транспортного происшествия.....	57
2.2. Возмещение вреда, причиненного источниками повышенной опасности, используемыми в области медицины.....	70
2.3. Возмещение вреда, причиненного отдельными объектами животного мира.....	76
Заключение.....	84
Список использованной литературы.....	87

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы выпускного квалификационного исследования обусловлена тем, что современный человек в своей повседневной жизни вынужден, постоянно соприкасается с предметами, не поддающимися полному контролю над ними, и находится в сфере деятельности, потенциально опасной для жизни и здоровья.

Доступность транспортных средств и механизмов, широкое применение электрической энергии высокого напряжения, стремительное развитие рынка современного медицинского оборудования, разведение и содержание отдельных пород и видов животных вызывает необходимость совершенствования форм и способов правового регулирования, возникающих общественных отношений в сфере возмещения вреда, причиненного этими источниками повышенной опасности.

Следует отметить, что проблемам ответственности за вред, причиненный источниками повышенной опасности, посвящено немало научных разработок. Однако далеко не все аспекты проблемы возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, достаточно полно разработаны в российской цивилистической науке. Многие из них продолжают оставаться дискуссионными, как в теоретическом, так и в практических планах. Наиболее дискуссионными вопросами в теории российского гражданского права являются: определение содержания понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность"; разработка специфических признаков характеризующих "источники повышенной опасности"; выявление критериев для классификации "источников повышенной опасности"; гражданско-правовая характеристика правовой категории "владелец источников повышенной опасности"; исследование условий наступления гражданско-правовой ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности; выявления особенностей возмещения вреда, причиненного отдельными видами источников повы-

шенной опасности. Все это свидетельствует о высокой актуальности обозначенной проблематики, и определяет выбор темы выпускного квалификационного исследования.

Теоретическую основу выпускного квалификационного исследования образуют труды представителей российской науки гражданского права - С.С. Алексеева, М.Н. Брагинского, А.М. Беляковой, В.В. Бойцовой, Л.В. Бойцовой, С.Н. Братуся, Е.В. Богданова, В.В. Витрянского, К.И. Голубева, В.В. Глянцева, С.Е. Донцова, В.М. Жуйкова, Б.Д. Завидова, О.С. Иоффе, О.А. Красавчикова, Ю.Х. Калмыкова, Л.А. Лунца, Н.С. Малеина, М.Н. Малеиной, Е.А. Михно, С.В. Нарижного, В.Я. Понарина, Л.А. Прокудиной, А.М. Рабец, А.П. Сергеева, Е.А. Суханова, А.А. Собчака, В.Т. Смирнова, В.А. Тархова, А.А. Тебряева, В.С. Толстого, Ю.К. Толстого, М.Я. Шиминовой, А.В. Шичанина, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и многих других.

Цель настоящего выпускного квалификационного исследования состоит в комплексном анализе юридической литературы, действующего Российского гражданского законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Указанная цель обусловила определение **следующих задач выпускного квалификационного исследования:**

- исследовать содержание понятия "источник повышенной опасности";
- выявить специфические признаки "источника повышенной опасности";
- рассмотреть существующие в юридической литературе критерии для классификации источников повышенной опасности;
- дать гражданско-правовую характеристику правовой категории "владелец источника повышенной опасности";
- охарактеризовать условия наступления гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности;
- исследовать особенности возмещения вреда, причиненного отдельными видами источников повышенной опасности;
- разработать научно обоснованные рекомендации и предложения по со-

вершенствованию действующего российского гражданского законодательства в сфере возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

Объектом выпускного квалификационного исследования является закономерности гражданско-правового регулирования отношений, связанных с возмещением вреда причиненного источником повышенной опасности.

Предметом выпускного квалификационного исследования являются нормы гражданского права, закрепленные в соответствующих нормативно-правовых актах, согласно которым осуществляется правовое регулирование отношений по возмещению вреда причиненного источником повышенной опасности.

Методологическую основу выпускного квалификационного исследования составляют концептуальные положения диалектической теории познания, а также основанные на ней общенаучные и частнонаучные методы исследования - логический, сравнительно-правовой, системно-аналитический и формально-юридический.

Нормативную основу выпускного квалификационного исследования составили положения Конституции Российской Федерации, ГК РФ, действующих федеральных законов и иных нормативных актов, постановлений Пленумов Верховного Суда РФ.

Теоретическая значимость настоящей выпускной квалификационной работы состоит в том, что сформулированные в ней теоретические положения и выводы развивают и дополняют целый ряд правовых категорий гражданского права и расширяет научное представление об институте возмещения вреда причиненного источником повышенной опасности.

Структура, объем, и содержание выпускной квалификационной работы определены целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, содержащих семь параграфов, заключения и списка использованной литературы.

Глава 1.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА ПРИЧИНЕННОГО ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1. Понятие и признаки источника повышенной опасности в российском гражданском законодательстве и отечественной цивилистической науке

Понятия "источник повышенной опасности" и "необходимость установления особого порядка возмещения вреда, причиненного при его использовании", существуют в гражданском праве довольно давно. Сущность такого вида деликтных обязательств состоит в том, что они наступают независимо от вины причинителя вреда и обязанности возмещать причиненный вред, при этом простираются до границ непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Практика разрешения споров об основаниях возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, не вполне сложилась, и рассмотрение дел такого рода нередко представляет для правоприменителя трудную задачу. Как справедливо отмечают специалисты в области гражданского права, понятие "источник повышенной опасности" относится к понятиям правовым, и по мере усложнения техники потребность в регламентации ответственности за причиненный им вред непрерывно возрастает¹.

До настоящего времени в юридической науке нет полной ясности в вопросах квалификации различных ситуаций, связанных с причинением вреда источником или деятельностью, представляющей повышенную опасность. Следует отметить, что проблема возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности уходит своими корнями в далекое прошлое.

Так, еще прусский Закон о железных дорогах 1838 г. в § 25 вводил строгую ответственность, обязывая предприятие железнодорожного транспорта возмещать весь личный и имущественный ущерб, который был причинен при

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - №2. - С. 52.

перевозке по железной дороге, если только оно не сможет доказать, что ущерб был причинен по вине самого потерпевшего или в результате внешнего неотвратимого случая.

Этот закон был воспринят другими немецкими государствами, а в 1869 г. Австрией. В 1871 г. вступил в силу Имперский закон об ответственности, который действует и поныне с многочисленными поправками и под названием «Закон об ответственности». Этот закон предусматривает строгую ответственность за вред, причиненный лицом в результате эксплуатации железных дорог.

Швейцарский закон об ответственности за ущерб, причиненный при эксплуатации железных дорог, 1905 г., устанавливал строгую ответственность не только за эксплуатацию, но и строительство железных дорог¹.

В российском законодательстве положения об ответственности за причинение вреда повышенной опасной деятельностью или опасными предметами содержались в Своде законов гражданских, Общем уставе российских железных дорог и других законодательных актах. Например, в ст. 683 Свода законов гражданских (в ред. Закона от 4 июня 1912 г.) была установлена ответственность владельцев железнодорожных и паровозных предприятий за вред, причиненный жизни и здоровью граждан, за исключением случаев, когда отсутствовала вина управления предприятия и его агентов либо имела место непреодолимая сила. В соответствии со ст. 688 Свода законов гражданских ответственность за причинение вреда возлагалась на держателей диких и других опасных животных, однако, владелец дикого животного отвечал на началах вины.

Проектом Гражданского уложения, рассматриваемым Государственной Думой в 1913 г., предусматривалась повышенная ответственность за причинение смерти или телесного повреждения вследствие опасностей, сопряженных с железнодорожным движением. Так, согласно ст. 1908 Гражданского уложения перевозчик обязан был прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевоз-

¹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х тт. Т. 2. - М., 1998. - С.440-442.

ке пассажиров и отвечал за всякий вред, происшедший от недостатка знаний и опытности, необходимых для исполнения принятой на себя перевозки. В комментарии к данной статье Редакционная комиссия отмечала, что «перевозчики обязаны не только исполнять предусмотренные законом или иными обязательными постановлениями... технические правила предосторожности относительно исправного содержания перевозочных средств, но и вообще прилагать крайнюю заботливость о безопасной перевозке пассажиров; в случае же несоблюдения такой заботливости или неимения необходимых для исполнения принятой на себя перевозки знаний и опытности перевозчик должен отвечать за происшедший от сего вред для пассажиров...». Практическое значение указанной нормы состояло в том, что особо строгие требования предъявлялись теперь не только к общественным возчикам, как это предусматривалось действовавшим законодательством, а ко всем перевозчикам¹.

В ст. 2621 проекта Гражданского уложения говорилось об ответственности за причинение кому-либо смерти или телесного повреждения «на фабрике, заводе или горном промысле вследствие действия машин или других орудий или вследствие каких-либо опасных для жизни и здоровья условий данного производства, а равно в случае причинения кому-либо смерти или телесного повреждения при особо опасных строительных предприятиях, как-то: при сооружении туннелей, мостов, портов и т.п.». Появившиеся в нормах французского, немецкого, а также дореволюционного русского законодательства положения о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, нуждались в уточнении и совершенствовании, что в определенной мере было достигнуто в советский период. Известно, что проект Русского гражданского уложения использовался при разработке Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., в ст. 403 и 404 которого была первоначально закреплена ответственность вследствие причинения вреда. Согласно ст. 404 Гражданского кодекса РСФСР лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью

¹ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. - М., 2003. - С.31.

для окружающих, как то: железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения и т.п. - отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего¹.

По мнению В.М. Болдинова, «появившийся в результате первой отечественной гражданско-правовой кодификации термин («источник повышенной опасности») имел как раз ту полезную абстрактность, которая была необходима судебной практике для эффективного осуществления квалификации деликтов. Благодаря такому решению наши суды по сей день могут возлагать на причинителей вреда повышенную ответственность, не нуждаясь в специальном законодательстве и не дожидаясь соответствующей редакции законодателя»².

При создании Гражданского кодекса РСФСР 1964 г. треть статей Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. вошла в новый кодекс. Поэтому в статье 454 Гражданского кодекса РСФСР также говорится об ответственности организаций и граждан, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (транспортные организации, промышленные предприятия, стройки, владельцы автомобилей и т.п.).

Действующий Гражданский кодекс РФ в ст. 1079 указывает, что юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

¹ Источники советского гражданского права. Сборник / Составитель А.В. Дозорцев. - М., 1961. - С.802.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.13.

Из приведенных определений видно, что российский законодатель, устанавливая основания и пределы ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, традиционно оперирует двумя близкими, но не тождественными понятиями: а) деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих; б) источник повышенной опасности.

Более того, если ст. 454 Гражданского кодекса РСФСР 1964 г., ст. 128 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. именовались «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности», то ст. 1079 Гражданского кодекса РФ именуется «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих». В этом отразилось стремление законодателя отдать предпочтение одному из возможных толкований понятия источника повышенной опасности, являющегося предметом теоретического спора.

Одним из первых после принятия Гражданского кодекса РСФСР 1922 г. пытался выявить «общие признаки источника повышенной опасности, по коим суд мог бы прийти к заключению, что в данном случае вред причинен предприятием, деятельность коего связана с повышенной опасностью», был Н. Топоров¹.

Впоследствии среди ученых сформировались три основные позиции относительно понятия и сущности источника повышенной опасности.

Согласно первой позиции под источником повышенной опасности понимается деятельность, которая, будучи связана с использованием определенных вещей, не поддается непрерывному и всеобъемлющему контролю человека, вследствие чего обуславливает высокую степень вероятности причинения вреда. Данное определение, сформулированное В.Г. Вердниковым², отражает позицию многих ученых и, в частности, Б.С. Антимонова, О.С. Иоффе, А.А. Субботина и других.

¹ Топоров Н. Источник повышенной опасности // Рабочий суд. Издание Ленинградского Губернского Суда. - 1926. - № 19. - С. 1175-1180.

² Советское гражданское право: Учебник. / Под ред. З.Г. Андропова, В.Г. Вердникова. - М., 1987. - С.396.

Так, О.С. Иоффе источником повышенной опасности считает определенного вида деятельность¹.

По мнению Б.С. Антимонова, источник повышенной опасности - всегда действие или система действий, т.е. деятельность, но никогда не «вещь» и не отсутствие действия, деятельности, не бездействие. Ссылаясь на то, что «для признания деятельности «источником повышенной опасности»... не имеет значение характер деятельности: производственный, хозяйственный, научно-исследовательский или административно-управленческий», Б.С. Антимонов вместе с тем отмечал, что понятие «источника повышенной опасности», «имеет условный юридический смысл» и гражданское право «вовсе не нуждается» в таком термине, как «источник повышенной опасности», поскольку он сбивчив и неясен².

Однако точка зрения Б.С. Антимонова подверглась критике со стороны О.А. Красавчикова, который утверждает, что трактовка причин наступления вреда в связи с его причинением источником повышенной опасности как определенного рода деятельности, лишенной каких-либо качественных характеристик, неприемлема. Свое несогласие с точкой зрения Б.С. Антимонова данный автор объясняет тем, что термин «источник повышенной опасности» вполне определен и конкретен, как и выражаемая им категория. Концепция же Б.С. Антимонова не дает удовлетворительного объяснения сущности источника повышенной опасности. Кроме того, Б.С. Антимонов ведет речь об источнике повышенной опасности в смысле «действия» тех или других орудий и средств производства, либо относит к источникам повышенной опасности указанные орудия и средства (автомобили, тракторы и т.д.) как таковые. В этом О.А. Красавчиков усматривает общий недостаток концепции «деятельности»³.

Концепция «источника повышенной опасности как деятельности» критиковалась также А.А. Собчаком и В.Т. Смирновым, которые отмечали, что

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. - С.804.

² Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.100.

³ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.9.

«трактовка источника повышенной опасности как определенного рода деятельности обычно и обосновывается в литературе тем, что «вещь никогда сама по себе не опасна», что «вредоносность относится не к вещи как таковой, а к деятельности, к системе действий»¹. В этом как раз и проявляется исходная ошибка сторонников концепции деятельности. Дело в том, что источник повышенной опасности - понятие не физическое, не техническое, а правовое, юридическая характеристика того, что делает деятельность человека повышенно опасной и вне участия человека (субъекта), использующего объекты, обладающие повышенной вредоносностью, немислима»; источники повышенной опасности признаются таковыми лишь при использовании их человеком, т.е. при осуществлении деятельности, которая в силу этого становится опасной для окружающих².

Согласно второй позиции под источником повышенной опасности понимаются свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека и, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни или здоровью человека либо материальным благам. Такое определение сформулировала Е.А. Флейшиц³, не разделяющая взглядов Б.С. Антимонова.

Вместе с тем, хотя концепция вещей и свойств близка к концепции предметов, она имеет ряд недостатков, которые выявил О.А. Красавчиков. Данная концепция, по его мнению, относит к источникам повышенной опасности не только свойства тех или других вещей, но и силы природы, из чего нельзя не сделать вывода о допустимости возложения ответственности за вред, причиненный землетрясением, наводнением и т.п. Поэтому, на наш взгляд, следует согласиться с О.А. Красавчиковым, утверждающим, что «трудно представить владельца источника повышенной опасности, который, например, владеет запасом кинетической энергии движущегося железнодорожного состава, взрыво-

¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.10.

² Смирнов В.Т., Собчак А.А. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. - 1988. - №18. - С.23.

³ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.132.

опасностью (как таковой) тротила, повышенной воспламеняемостью (как таковой) авиационного бензина или проникающей радиацией атомной установки. Владеть указанными, равно как и иными, «свойствами вещей» невозможно, но допустимо обладание предметами материального мира, которые наделены соответствующими свойствами, в том числе и теми из них, которые в силу своих количественных и качественных состояний могут создавать повышенную опасность для окружающих, т.е. быть источниками указанной опасности»¹.

В связи с этим О.А. Красавчиков предложил свой вариант трактования понятия «источник повышенной опасности». По утверждению данного автора, в качестве источника повышенной опасности следует рассматривать «предметы материального мира, обладающие особыми специфическими количественными и качественными состояниями, в силу которых владение (пользование, хранение и т.д.) ими связано с повышенной опасностью (объективной возможностью умаления личных или имущественных благ) для окружающих»².

Аналогичного взгляда придерживается и А.А. Собчак, полагающий, что «источник повышенной опасности - это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер причинения»³.

С вышеназванными точками зрения также согласна А.М. Белякова, считающая, что «позиция, в соответствии с которой источником повышенной опасности являются определенные предметы материального мира, в большей степени, чем другие позиции, учитывает фактор реальной действительности и отвечает смыслу закона»⁴.

¹ Сагрунян В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. - 2009. - №8. - С. 155.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.15.

³ Собчак А.А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение. - 1964. - №2. - С.144.

⁴ Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С.110.

А.А. Субботин относит к источникам повышенной опасности как «деятельность, связанную с использованием некоторых специфических объектов техники, веществ и отдельных видов природной энергии, физические свойства которых могут представлять определенную опасность для окружающих», так и «отдельные объекты техники, вредоносные вещества, некоторые виды энергии, способные при определенных условиях причинить значительный ущерб окружающим». Свою точку зрения данный автор мотивирует тем, что «ни деятельностью, ни свойствами вещей владеть нельзя. Владеть можно только вещами. От предмета нельзя отделить его свойства. Например, от взрывоопасных веществ - их свойство взрываться». Критериями же отнесения предметов материального мира к источникам повышенной опасности «являются вредоносность и неподконтрольность человеку, в результате чего предметы создают повышенную опасность для окружающих»¹.

М.Я. Шминова пришла к выводу, что между взглядами на источник повышенной опасности как «на деятельность» и на «предметы материального мира» вообще нет разницы, так как она считает, что источник повышенной опасности может быть как деятельность, так и предметы².

Согласно третьей позиции под источником повышенной опасности понимаются предметы, вещи, оборудование, находящиеся в процессе эксплуатации и создающие при этом повышенную опасность для окружающих³. Названная точка зрения высказана Л.А. Майдаником и Н.Ю. Сергеевой.

А.А. Тебряев, являющийся сторонником третьей точки зрения, считает, что такое отступление авторов от концепции «деятельности» не случайно и в гораздо более приемлемой для нас и убедительной форме показывает первичность объекта по отношению к деятельности⁴. Приведенные теоретические по-

¹ Субботин А.А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. // Советская юстиция. - 1982. - №12. - С.25.

² Шминова М.Я. Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан // Советское государство и право. - 1982. - №12. - С.65.

³ Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. - М., 1968. - С.48.

⁴ Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.13.

зиции не исключают друг друга. Их различия заключаются скорее в том, что каждая из них берет в качестве определяющего один из характерных признаков источника повышенной опасности.

Поэтому, на наш взгляд, наиболее правильным является определение «источника повышенной опасности», принадлежащее А.М. Беляковой, которая полагает, что «источниками повышенной опасности следует считать определенные предметы материального мира (механизмы, устройства, автомашины и т.д.), проявляющие в процессе деятельности по их использованию (эксплуатации) вредоносность, не поддающуюся или не в полной мере поддающуюся контролю человека, в результате чего они создают опасность для окружающих»¹. Практическое значение исследований «источника повышенной опасности» не вызывает сомнений. Как отметил Б.С. Антимонов, выяснить понятие источника повышенной опасности - значит тем самым определить границы применения норм статьи об ответственности за причинение вреда этим источником².

Однако вышеперечисленный выбор признаков для подобной квалификации деликта, по утверждению В.М. Болдинова, «затрудняет неразрешенный вопрос о природе источника повышенной опасности, порожденный многозначностью терминологии, используемой законодателем»³.

В ст. 1079 Гражданского кодекса РФ отражены особенности ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. При этом включение в наименование и содержание упомянутой статьи Кодекса термина «деятельность» не закрыло дискуссию о сущности источника повышенной опасности.

Так, под источником повышенной опасности А.А. Тебряев понимает «материальный объект, обладающий такими особыми свойствами, когда он может причинить вред другим лицам, находясь в состоянии, не контролируемом его

¹ Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. - С.67.

² Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.45.

³ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.15.

владельцем»¹.

По утверждению М.А. Рожковой, "под самим источником повышенной опасности следует понимать только определенные материальные объекты, предметы материального мира, но никак не деятельность". Свою позицию данный автор объясняет тем, что право владения имеет своим объектом только материальную вещь.

Следовательно, источник повышенной опасности, по ее мнению, это «материальный объект, который находится под контролем человека, но в силу присущих ему свойств не может полностью контролироваться последним, что создает высокую степень вероятности причинения вреда окружающим»².

С. Шишкин считает, что «под источником повышенной опасности необходимо понимать определенного рода правомерную сферу человеческой деятельности, как правило, застрахованную, связанную с владением и использованием вредоносными предметами, количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для окружающих»³.

Повышенно опасная деятельность и источник повышенной опасности представляют собой два различных, но взаимосвязанных явления, так как каждое из них необходимо для квалификации деликта.

Применительно к рассматриваемому деликту, как верно отмечает А.П. Сергеев, «не может быть повышенно-опасной для окружающих деятельности вне связи с особым материальным объектом, равно как не может быть таких материальных объектов, которые признавались бы источниками повышенной опасности вне связанной с ними деятельности человека. При этом в одних случаях на первый план выходит характер деятельности (так как иная деятельность с теми же материальными объектами может представлять для окружающих по-

¹ Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.17.

² Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - №2. - С.93.

³ Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды. // Российская юстиция. - 2007. - №12. - С.38.

вышенную опасность); в других - первостепенное значение приобретает сам характер материального объекта (так как любой вид деятельности по его использованию является повышено-опасным)»¹.

Отмеченные теоретические разногласия получили отражение и в судебной практике, которая рассматривает источники повышенной опасности то как вид деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, то как определенные предметы материального мира, создающие такую опасность.

Например, в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 25 марта 2009 г. по иску СХП «Пашковское» к ОАО «Кузбассэнерго» о возмещении вреда в сумме 2322420 руб. в связи с поражением коров током от включенных доильных установок в качестве источника повышенной опасности рассматривается деятельность, создающая повышенную опасность.

Взыскивая предъявленную сумму ущерба, суд указал, что причиной поражения животных током явилось нарушение технологии монтажа изоляторов, в результате которого произошло разрушение пластмассового колпачка и срыв изолятора с крюка на верхней траверсе опоры №3. Падение фазного провода на крюк привело к замыканию и последующему отгоранию нулевого провода ВЛ-0,4 кВ на опоре №3, в результате чего на металлических конструкциях ферм крупного рогатого скота, в бетонном полу появилось напряжение, приведшее к поражению животных электрическим током.

Таким образом, деятельность по монтажу электроустановок создала повышенную опасность, приведшую в конечном итоге к гибели скота и причинению вреда истцу².

В постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 26 декабря 2009 г., напротив, в качестве источника повышенной опасности указаны объекты, каковыми определены самодвижущиеся вагоны.

¹ Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 3. - М., 2008. - С.49.

² Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-1113/2009 от 25 марта 2009 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

Из обстоятельств дела следует, что во время разгрузки железнодорожных вагонов на подъездном пути, принадлежащем базе окружного союза потребительских обществ, вагоны самопроизвольно пришли в движение и покатались в сторону железнодорожного тупика базы, в результате чего произошло столкновение и сход одного из вагонов с рельсов, которым был поврежден финский холодильник «Макроталло», принадлежащий потребсоюзу. Последний предъявил иск к ФГУП «Северная железная дорога» о взыскании убытков в сумме 12030533 руб. 20 коп., который судом частично удовлетворен. При этом суд исходил из того, что самопроизвольнодвигающиеся вагоны являются источником повышенной опасности. Не усмотрев нарушений в деятельности по подаче вагонов под загрузку, суд во главу угла поставил источник повышенной опасности в виде самопроизвольнодвигающихся вагонов, принадлежащих ответчику¹.

Однако В.М. Болдинов не согласен с тем, что допустимо определять источник повышенной опасности и через понятие деятельности, и через понятие объекта при условии, что в обоих случаях указанные понятия неразрывно взаимосвязаны. По его мнению «попытки определения» источника повышенной опасности и деятельности «друг через друга представляются методологически неверными»².

Поэтому важно установить, какими признаками должна обладать деятельность, чтобы считаться повышенной опасной. Действия человека по целенаправленному использованию материальных объектов и самопроизвольное проявление «вредных» для окружающих свойств предметов материального мира - явления разноплановые и не могут охватываться единым термином «деятельность».

Из содержания ст. 1079 Гражданского кодекса РФ усматривается, что под деятельностью подразумевается определенный процесс, поступательные целенаправленные правомерные действия, осуществляемые человеком, т.е. сама по

¹ Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-2109/2009 от 26 декабря 2009 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.19.

себе деятельность, связанная с источником повышенной опасности, правомерна. Неправомерно лишь причинение вреда в процессе ее осуществления.

Поэтому, на наш взгляд, права М.А. Рожкова, утверждающая, что «под деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, следует понимать осуществляемый человеком процесс по использованию (эксплуатации, транспортировке, хранению и т.д.) определенных объектов - источников повышенной опасности»¹.

Проблема соотношения понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" - это проблема не терминологии, а права. От ее решения в конечном счете зависят пределы применения норм ст. 1079 ГК РФ, а точнее, тот перечень конкретных ситуаций, которые подлежат квалификации в качестве специального деликта, каким является причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих².

Так, например, отнесение к источнику повышенной опасности строительной деятельности в широком ее значении (то есть независимо от ее содержания, наличия тех или иных строительных инструментов, механизмов, материалов и т.д.) позволит квалифицировать в качестве данного специального деликта причинение вреда независимо от того, был ли он причинен механизмами трактора или отлетевшей от молотка ударной части. В то же время ограниченное понимание строительной деятельности только как деятельности, связанной с использованием механизмов или тяжелых, массивных материалов, выведет за рамки данного деликта все случаи причинения вреда в результате использования простых (несложных) строительных инструментов (например, молотка, топора, лопаты) или легких, незначительных по объему строительных материалов (например, одного кирпича, ведра цемента). Иное понимание строительной деятельности, например, как системы сложных, механизированных действий при-

¹ Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №2. - С.90.

² Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 61.

ведет к тому, что за пределами данного деликта окажутся случаи падения человека в вырытую на стройке траншею для прокладки кабеля.

Понимание источника повышенной опасности как деятельности, содержание которой сводится к системе повторяющихся действий, связанных между собой функциональной направленностью, исключит из сферы действия ст. 1079 ГК РФ все случаи причинения вреда в результате однократного действия, пусть даже сложным механизмом, таким, как автомобиль, находящийся в собственности гражданина для удовлетворения его потребностей в передвижении. Напротив, понимание источника повышенной опасности исключительно как объекта материального мира сделает безразличным для ст. 1079 ГК РФ деятельность или действия, предметом которых выступают данные материальные объекты. Кроме того, подобный подход потребует определения сущностных характеристик таких объектов материального мира, что возможно, например, посредством установления каких-либо их качественных и количественных свойств, что в конечном счете выведет за сферу причинения вреда источником повышенной опасности причинение вреда животными, например собаками бойцовских пород¹.

Немаловажное значение для соотношения понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" приобретает и то: понимается ли такая деятельность как деятельность, связанная с использованием объектов материального мира, или речь идет о деятельности граждан и юридических лиц? От решения данного вопроса зависит и другой вопрос: кто или что причиняет вред?

Вышеизложенное подтверждает важность определения существа исследуемого правового явления. Однако, как бы то ни было, решение вопроса о существе источника повышенной опасности должно исключать неоднозначность в понимании соответствующего правового явления, когда любой предложенный в правовой доктрине общий подход предполагает еще и отдельные исклю-

¹ Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 62.

чения, не подпадающие под квалифицирующие признаки понятия¹.

При определении содержания понятия "источник повышенной опасности" возникает вопрос о том: насколько широк перечень тех видов деятельности, осуществление которых может повлечь причинение вреда, подпадающего под действие ст. 1079 ГК РФ? Дело в том, что действующее законодательство использует термин "источник повышенной опасности" не только в сфере гражданского права. Данный термин встречается также в Уголовном кодексе РФ², в частности, в ст. 168 - уничтожение или повреждение чужого имущества в крупном размере, совершенные путем неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; в ст. 261 - уничтожение и повреждение лесных насаждений или иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем или иными источниками повышенной опасности; в ст. 349 - нарушение правил обращения с оружием, боеприпасами, радиоактивными материалами, взрывчатыми или иными веществами и предметами, представляющими повышенную опасность для окружающих.

В законодательстве РФ о психиатрической помощи имеет место норма, устанавливающая основания ограничения выполнения отдельных видов профессиональной деятельности и деятельности, связанной с источником повышенной опасности, лицами, признанными непригодными вследствие психического расстройства³. Перечень медицинских психиатрических противопоказаний для осуществления деятельности, связанной с источником, повышенной опасности, утвержден Правительством Российской Федерации от 28.04.1993 № 377, согласно которому к видам профессиональной деятельности в условиях повышенной опасности отнесены, например: работы на высоте, работы верхолазные и связанные с подъемом на высоту, а также работы по обслуживанию

¹ Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть закона. - 2012. - № 2. - С. 10.

² Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

³ Закон РФ № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 2 июля 1992 г. (в ред. от 28.11.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 33. - Ст. 1913.

подъемных сооружений; работы в государственной лесной охране, по валке, сплаву, транспортировке и первичной обработке леса; работы в нефтяной и газовой промышленности, в том числе вахтовым методом, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, пустынных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах, а также при морском бурении; все виды подземных работ; работы на гидрометеорологических станциях, сооружениях связи, расположенных в пустынных, таежных и других отдаленных и недостаточно обжитых районах; работа по организованному набору и общественному призыву в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях и т.д.

Помимо терминов "источник повышенной опасности" и "повышенная опасность" действующее законодательство использует и другие термины (например, "опасные производственные объекты", "опасность заражения"), содержательное наполнение которых зависит от отраслевой принадлежности тех норм, в которых соответствующие понятия используются. Однако это вовсе не говорит о том, что перечень источников повышенной опасности, а равно видов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, в общем виде обозначенных в ст. 1079 ГК РФ, следует искать в содержании всего действующего не только гражданского, но и экологического, градостроительного, административного, уголовного законодательства. Понятие "источник повышенной опасности" для целей главы 59 ГК РФ является гражданско-правовым. А значит, его содержание должно раскрываться через характеристики, способные раскрыть существо гражданско-правового явления и отличить его от других явлений, в том числе и правовых.

В этой связи вызывает возражение определение существа источника повышенной опасности, а равно деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих, посредством обращения к нормативным актам иной отраслевой принадлежности, отличной от гражданского права.

Так, например, для этих целей предлагают руководствоваться Федеральным законом "О промышленной безопасности опасных производственных объ-

ектов" от 21 июля 1997 г.¹ и его неотъемлемыми частями (приложениями № 1 и 2) с тем, чтобы установить количественные параметры деятельности, подпадающей под признаки ст. 1079 ГК РФ. В данном нормативном акте перечисляются категории опасных объектов, на которых, в частности, получают, используются, перерабатываются, образуются, хранятся, транспортируются, уничтожаются опасные вещества, а именно: воспламеняющиеся, окисляющие, горючие, взрывчатые, токсичные, высокотоксичные вещества и вещества, представляющие опасность для окружающей среды. В этом же Законе устанавливаются критерии отнесения тех или иных объектов к опасным, а также произведена классификация опасных производственных объектов. По мнению С.К. Шишкина, именно данный нормативный документ может являться руководством для судов при квалификации ситуаций, связанных с причинением вреда².

Следует отметить, что названный Закон имеет четкую предметную ориентацию: он определяет правовые, экономические и социальные основы обеспечения безопасной эксплуатации опасных производственных объектов и направлен на предупреждение аварий на опасных производственных объектах и обеспечение готовности эксплуатирующих опасные производственные объекты юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к локализации и ликвидации последствий указанных аварий. Данная предметная ориентация не составляет предмета регулирования гражданского законодательства, что исключает возможность напрямую руководствоваться этим Законом при определении существа деятельности, создающей повышенную опасность для окружающих, но в то же время не исключает возможности включения в число видов повышенной опасной деятельности и таких, которые определены данным Законом. Это означает, что квалифицирующие признаки видов деятельности, которые связаны с опасными производственными объектами и чей правовой режим установлен специальным законом, могут использоваться для определения ви-

¹ Федеральный закон РФ № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21 июля 1997 г. (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3588.

² Шишкин С.К. Источник повышенной опасности и его виды // Российская юстиция. - 2002. - № 12. - С 43.

дов деятельности, связанной с повышенной опасностью для окружающих. Иначе говоря, перечень тех видов деятельности, которые подпадают под действие ст. 1079 ГК РФ, не может быть ограничен квалифицирующими признаками видов деятельности, связанных с опасными производственными объектами.

В противном случае, если признать точку зрения С.К. Шишкина достоверной, из сферы действия ст. 1079 ГК РФ будут выведены, например, случаи причинения вреда объектами электросетевого хозяйства (поскольку данные объекты Закон "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" исключил из числа опасных производственных объектов). Более того, учитывая тот факт, что опасные производственные объекты подлежат регистрации в государственном реестре (ст. 2 ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов"), доказательством установления факта причинения вреда источником повышенной опасности выступала бы, помимо всего прочего, необходимость предъявления выписки из реестра опасных производственных объектов¹.

Изложенное подтверждает тезис о том, что нельзя без должной степени осмотрительности, игнорируя предметные отраслевые особенности и руководствуясь порой только схожей терминологической составляющей, вводить в содержание гражданско-правового института понятия, заимствованные из иных отраслей права. Любое понятие, относящееся к иной, отличной от гражданского отрасли права, применимо в цивилистической сфере при наличии двух условий: во-первых, должна иметь место действительная потребность в обращении к данному понятию; во-вторых, это понятие должно быть полностью адаптировано к гражданскому праву. При этом данный механизм восполнения правовой регламентации, в нашем случае отношений, возникающих вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, не является примером аналогии закона (поскольку отсутствует признак сходных отношений, предусмотренный п. 1 ст. 6 ГК РФ).

¹ Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 63.

Использование схожей терминологии в нормативных актах различной отраслевой принадлежности оказало влияние и на ряд правовых исследований. В одних из них, например, имеющих уголовно-правовую направленность, при выявлении существа правовой категории "источник повышенной опасности" (статьи 168, 261 УК РФ) руководствуются положениями чужеродной правовой науки, какой является гражданское право по отношению к уголовному. Так, например, М.С. Гринберг под техническим преступлением понимает "общественно опасное, предусмотренное уголовным законодательством неиспользование либо недостаточное или неправильное использование наличных возможностей охранительной техники в сфере применения технических устройств - источников повышенной опасности, выводящее эти устройства из-под контроля человека и влекущее применение наказания или предусмотренных уголовным законом мер общественного воздействия"¹. Несмотря на то что термин "источник повышенной опасности" в уголовном праве имеет свое смысловое наполнение, которое в какой-то степени совпадает с содержанием одноименного гражданско-правового понятия, несомненно одно - источник повышенной опасности как уголовно-правовая категория имеет свои признаки, позволяющие отличить ее от категории "источник повышенной опасности" в гражданском праве. Это подтверждается и практикой высших судебных органов. Так, в п. 11 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 14 от 5 июня 2002 г. "О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем" содержится разъяснение следующего рода: "Неосторожное обращение с огнем или иными источниками повышенной опасности в смысле части второй ст. 168 и части первой ст. 261 УК РФ может, в частности, заключаться в ненадлежащем обращении с источниками воспламенения вблизи горючих материалов, в эксплуатации технических устройств с неустраненными дефектами (например, использование в лесу трактора без искро-

¹ Гринберг М.С. Понятие и система технических преступлений // Вестник Омского университета. Серия "Право". - 2009. - № 4(21). - С. 187.

гасителя, оставление без присмотра непогашенных печей, костров либо невыключенных электроприборов, газовых горелок и т.п.)".

Отождествление М.С. Гринбергом разных понятий уголовного и гражданского права, но обозначенных законодателем одним термином, привело еще к одной существенной ошибке. Он выдал различия повышенной ответственности по гражданскому и уголовному законодательству за одно и то же правонарушение - причинение вреда источником повышенной опасности. Однако в уголовном праве ответственность возлагается на правонарушителя, совершившего преступление, а в гражданском праве ответственность выступает следствием гражданско-правового проступка. Учитывая, что каждый вид правонарушения (в нашем случае речь идет о преступлении и гражданско-правовом проступке) имеет свои особенности, аксиоматичной выглядит следующее утверждение теоретиков-правоведов: "Ответственность не существует "вообще", а проявляется в определенных видах"¹.

В других - сфера действия института возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, распространяется на весьма широкий круг общественных отношений, в частности, связанных с причинением вреда имущественной сфере (а не имуществу) или окружающей среде. Например, А.А. Крыжановская распространила действие института причинения вреда источником повышенной опасности на регулятивные (договорные) отношения. Речь, в частности, ведется о причинении вреда сбоем в программах для ЭВМ (источником повышенной опасности) в деятельности, например, аэропорта, что привело к невозможности принять на посадку определенное количество самолетов; телекоммуникационных сетей, когда сбой привел к отключению от сети большого количества абонентов, и т.д.².

Полагаем, в подобном подходе имеет место ошибка. Убытки, возникшие в сфере хозяйственной деятельности конкретного лица, по своей природе дале-

¹ Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. - С. 279.

² Крыжановская А.А. Использование программ для ЭВМ - деятельность, создающая опасность для окружающих // Журнал российского права. - 2004. - № 6. - С. 78 - 87.

ки от имущественного внедоговорного вреда. Как убытки клиентов (авиакомпаний, абонентов), так и убытки лиц, использующих программы для ЭВМ в своей хозяйственной деятельности (аэропорты, телекоммуникационные сети), лежат в регулятивной (договорной) сфере, а соответственно, проблемы отнесения убытков на ту или иную сторону обязательственного правоотношения будут решаться по правилам, отличным от правил главы 59 ГК РФ.

Иногда в сферу действия института причинения вреда источником повышенной опасности пытаются подвести и те правонарушения, которые, хотя и схожи по природе с причинением вреда повышенной опасной деятельностью, все-таки имеют свою специфическую особенность. Речь, в частности, идет о причинении вреда окружающей среде. Так, В.В. Абрамов, определив гидротехнические сооружения (ГС) в качестве источника повышенной опасности, пришел к выводу о том, что "собственники ГС и эксплуатирующие организации несут в силу ст. 1079 ГК РФ повышенную (безвиновную) ответственность за вред, причиненный окружающей среде и населению"¹.

Естественно, что вред, причиненный окружающей среде, подлежит безусловному возмещению. Вместе с тем оснований усматривать в таком возмещении признаки исключительно обязательства, возникающего вследствие причинения вреда источником повышенной опасности, нет². При причинении вреда деятельностью, связанной с повышенной опасностью для окружающих, затрагивается исключительно имущественная сфера конкретного лица либо жизнь и здоровье гражданина, в то время как при причинении вреда окружающей среде затрагиваются интересы общества в целом. Это означает, что требование о возмещении вреда, причиненного имуществу конкретного лица, нетождественно требованию о возмещении вреда окружающей среде, что не исключает возможности одновременного предъявления таких требований как само-

¹ Абрамов В.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о безопасности гидротехнических сооружений // Научно-практический экономико-правовой журнал "Бизнес, менеджмент и право". - 2010. - № 10. - С. 129.

² Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. - С. 366.

стоятельных за одно и то же действие, которое с позиции ГК РФ подлежит квалификации в качестве причинения вреда источником повышенной опасности (например, если таким действием причинен вред здоровью конкретного человека), а с позиции Федерального закона "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г.¹ подлежит квалификации в качестве нарушения в области охраны окружающей среды (например, выбросы привели к загрязнению озонового слоя атмосферы).

Методы осуществления повышенной опасной деятельности весьма разнообразны, но имеют общее свойство, заключающееся в том, что они направлены на предотвращение причинения вреда, ориентируют владельцев источников повышенной опасности на повышенную осмотрительность и бдительность. Эксплуатация источников повышенной опасности требует от лиц, использующих их в своей деятельности, специальных знаний и специальной подготовки. Поэтому режим эксплуатации источников повышенной опасности устанавливается в административном порядке путем издания различных инструкций по технике безопасности компетентными государственными органами.

В современном зарубежном праве имеется ряд законодательных актов, регулирующих правила об ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. К ним, в частности, относится Свод деликтного права США 1977 г., в § 519 которого содержится общее правило наложения строгой ответственности на лиц, причиняющих вред посредством чрезвычайно опасной деятельности: лицо, занимающееся чрезвычайно опасной деятельностью, подлежит ответственности за ущерб, который в результате этой деятельности оно причиняет другому лицу, его недвижимому и движимому имуществу, даже если оно приняло крайние меры предосторожности, чтобы этот ущерб предотвратить. Является деятельность чрезвычайно опасной или нет, зависит от факторов, которые перечисляются в § 520: насколько велик связанный с выполнением этой деятельности риск причинения ущерба, насколько велик сам ущерб,

¹ Федеральный закон РФ № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г. (в ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 133.

угрозу которого несет в себе эта деятельность, возможно ли предотвратить риск причинения ущерба путем принятия разумных мер предосторожности и, наконец, носит ли эта деятельность общий характер (a matter of common usage) или имеет локальное значение только для того места, где осуществляется. Важно также знать, достаточно ли она полезна для общества.

К прецедентам, в которых американские суды налагали строгую ответственность, относятся: хранение больших количеств воды в наливных цистернах или резервуарах, хранение больших количеств взрывчатых веществ или легко воспламеняющиеся жидкости, использование бурильных установок в густо населенных районах, применение ядохимикатов в качестве пестицидов, считающихся вредными для человека и другие.

Строгой ответственности подлежат и предприниматели, которые причиняют ущерб третьим лицам во время взрывных работ: это может быть и падение обломков скальных пород на чужие земельные участки, и появление в расположенных на чужих земельных участках зданиях трещин от вибрации, вызванной взрывами. И, наоборот, эксплуатация установок для транспортировки газа или электричества в целом не подлежит строгой ответственности. Это относится и к держателям автомобилей, железнодорожным компаниям, а в большинстве штатов даже к владельцам аэропланов за ущерб, причиненный на поверхности земли. Они все подлежат ответственности за причиненный ущерб по небрежности. Даже в отношении пассажиров собственник самолета несет ответственность только за ущерб по небрежности, если только это не международный рейс по Варшавской конвенции 1929 г. В этом случае предусмотрена строгая ответственность¹.

1.2. Виды источников повышенной опасности

¹ Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т.2. - М., 1998. - С.460-461.

Следует отметить, что как в действующем российском гражданском законодательстве, так и отечественной цивилистической науке до настоящего времени отсутствует исчерпывающий или претендующий на полноту перечень возможных источников повышенной опасности. Хотя на всем протяжении существования данной правовой категории отдельными авторами предпринимались попытки систематизировать источники повышенной опасности по разным правовым критериям.

Так, одной из первых попыток общей (полной) классификации видов источников повышенной опасности была предпринята уже в первые годы применения ГК РСФСР 1922 года Н. Топоровым из Ленинграда. Несмотря на то, что общая позиция автора по вопросу гражданско-правовой ответственности была ошибочной, им был высказан ряд интересных соображений. В частности, Н. Топоров пишет: «Каким образом может суд подойти к разрешению вопроса о том, имеется ли в данном случае источник повышенной опасности, причинивший вред? Очевидно, для этого необходимо установить некоторые общие признаки источника повышенной опасности...»¹.

По мнению Н. Топорова, существует три таких альтернативных признака: «1) употребление механического двигателя, приводимого в движение не мускульной силой человека или животных, а природными видами энергии пара, газа, электричества и т. п.; 2) пользование природными силами, которые, будучи выпущенными из-под власти и контроля владельца, с большим трудом могут быть вновь им подчинены; 3) использование больших тяжестей, значительно превышающих силу отдельного человека». Исходя из указанных признаков, автор подразделяет все виды источников повышенной опасности на три следующие группы: I - железные дороги, трамвай, фабрики и заводы, поскольку они используют механические двигатели, приводимые в движение различными видами природной энергии; II - торговцы горючими материалами и держатели диких животных; III - возведение строений и сооружений.

¹ Топоров Н. Источник повышенной опасности. // Рабочий суд. - 1926. - №19. - С.1177.

Приведенная классификация видов страдает рядом недостатков, ее подразделения, в известной мере, произвольны. Но она содержит ряд правильных суждений, важнейшим из которых является мысль о том, что классификация рассматриваемых видов должна проводиться не по каким-то правовым, экономическим и иным социальным признакам, а исходя из сущности предметов материального мира, тех сил, которые в них заключены.

По существу аналогично поступил и А.А. Собчак, классифицируя отдельные группы материальных объектов, отнесенных им к числу источников повышенной опасности. Он выделяет следующие группы источников повышенной опасности: 1 - транспортные средства; 2 - промышленные предприятия; 3 - строительство; 4 - дикие животные; 5 - сильнодействующие вещества; 6 - некоторые иные виды источников повышенной опасности, встречающиеся в судебной практике¹.

С данным подходом к классификации источников повышенной опасности не соглашается О.А. Красавчиков². Определяющим фактором для классификации он считал - форму энергии, заключенной в соответствующем материальном объекте, в связи с чем выделял четыре основные группы источников повышенной опасности:

а) физические, которые, в свою очередь, подразделяются на механические (например, транспорт), электрические (например, системы высокого напряжения) и тепловые (например, паросиловые установки);

б) физико-химические, к которым относятся радиоактивные материалы;

в) химические, которые объединяют отравляющие (например, яды), взрывоопасные (например, некоторые газы) и огнеопасные (например, некоторые виды топлива);

г) биологические, которые делятся на зоологические (например, дикие животные) и микробиологические (например, некоторые штаммы микроорга-

¹ Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - Л., 1964. - С.9.

² Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С.41-64.

низмов).

Остановимся на некоторых недостатках такого подхода. Во-первых, не вызывает сомнений условность данной классификации, так как многие конкретные объекты одновременно могут быть отнесены к нескольким группам (на это указывал и сам О.А. Красавчиков). Во-вторых, на наш взгляд, предложенный способ деления не вносит дополнительной ясности в понимание сущности предметов повышенной опасности.

Особого внимания заслуживает точка зрения С.Н. Абрамова, А.Ф. Попова¹. Данными учеными предлагается следующая классификация источников повышенной опасности:

1. Простые и сложные вещи - материальные объекты, проявляющие опасные свойства даже в состоянии покоя и требующие создания особых условий их содержания. Это яды, отравляющие вещества и газы, некоторые виды химических элементов и соединений, источники радиоактивного излучения, взрыво- и пожароопасные вещества и объекты, транспорт, работающий на химическом топливе, котельные, трансформаторные и насосные станции, высокоэнергетические установки, бензоколонки, газопроводы, бинарные химические вещества, радиоактивные вещества с околокритической массой и др.

2. Одушевленные объекты прав с потенциально опасными для окружающих свойствами:

а) отдельные виды домашних животных (ряд пород собак, быки). Отнесение некоторых пород домашних собак к источникам повышенной опасности традиционно для советского и российского законодательства, однако отдельных статей, посвященных нанесению вреда здоровью этим специфичным видом источников повышенной опасности, в российском законодательстве как не было, так и нет. Это обстоятельство вызывает значительные сложности при вынесении судебных решений о возмещении вреда, например, в многочисленных в последнее время случаях нападений собак, имеющих конкретных хозяев, на

¹ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С45.

прохожих, в том числе, что самое страшное, на детей.

Во французском Гражданском кодексе ответственность за вред, причиненный животными, регламентируется отдельной статьей, согласно которой собственник животного или тот, кто этим животным пользуется, является ответственным за ущерб, который причинен животным, как в том случае, если животное находилось под его надзором, так и в том случае, если животное заблудилось или убежало (ст.1385). Германское Гражданское уложение в § 833, 834 также устанавливает ответственность владельцев животных за их поведение;

б) биологические и зоологические объекты, не относящиеся к категории одомашненных. Безусловно, имеются в виду не просто животные, «изъятые из среды обитания в установленном порядке»¹, «а вещи, которыми можно владеть (объекты гражданских прав)». Сюда относятся дикие животные, обладающие опасными для здоровья людей качествами, а также штаммы отдельных микроорганизмов. Существует мнение о том, что животные должны признаваться источниками повышенной опасности при целенаправленном использовании их опасных свойств². Однако представляется, что в случае причинения вреда дикими животными, сопровождавшегося «целенаправленным использованием их опасных свойств», речь уже может идти о виновной ответственности их владельцев, при этом сами животные остаются источниками повышенной опасности независимо от целей, преследуемых владельцем, меняется только вид ответственности - виновной или невиновной. Опасность же использования таких объектов обусловлена полным отсутствием или слабой выраженностью самой возможности влиять на их поведение или происходящие в них биологические процессы.

3. Охотничье и боевое оружие. Отдельного рассмотрения заслуживают вопросы, связанные с его хранением и использованием. Традиционно суды не

¹ Федеральный закон РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №17. - Ст. 1462.

² Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. - СПб., 2002. - С.37.

относят оружие к источникам повышенной опасности (как и домашних животных), так как считают, что над оружием и домашними животными существует полный контроль со стороны человека. Возникает вполне естественный вопрос: почему для пользования охотничьим и боевым оружием необходимы специальные разрешения и зачем введены дополнительные требования к владельцам, касающиеся хранения и правомерности пользования оружием? Наверное, не только для того, чтобы установить еще один вид денежных сборов.

4. Материальные объекты, не относящиеся к первой группе, но находящиеся в движении и обладающие кинетической энергией, достаточной для нанесения вреда: движущийся транспорт, не требующий источников топлива (например, велосипед, гужевой транспорт), падающие или летящие объекты. Выделение этой группы предметов обусловлено правовой необходимостью установления рамок невиновной ответственности за падение предметов с высоты (это может произойти не только на строительной площадке). Как уже указывалось, в некоторых странах этому виду деликта посвящены отдельные статьи законодательства.

5. Объекты строительства и промышленности как сложные недвижимые и неделимые вещи - это здания и сооружения в стадии строительства, эксплуатации и обветшалости. Понятно, что здания в любой стадии их существования, предоставленные сами себе, могут причинить серьезный вред окружающим. Сюда же относятся любые строительные площадки и стройки вообще, независимо от их масштаба и от правового статуса заказчика строительства.

Следует отметить, что в Гражданском кодексе Франции имеется отдельная норма о юридической ответственности собственника строительного объекта. В соответствии с ней собственник строения является ответственным за ущерб, причиненный разрушением строения, если таковое произошло вследствие недостаточности произведенного ремонта или ошибок при строительстве (ст.1386). Германское гражданское уложение устанавливает ответственность за вред, причиненный разрушением строения в результате его конструктивных дефектов или ненадлежащего содержания (§ 836-838).

6. Предметы и объекты, считающиеся опасными в силу закона. В перечень таких нормативных актов входят: ГОСТ 19433-88 «Грузы опасные. Классификация и маркировка»; приложения к Правилам пожарной безопасности в Российской Федерации, утвержденным приказом МВД РФ №536 от 14 декабря 1993 г.; Приложение №1 к Федеральному закону «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» от 21 июля 1997 г., и др.

Отдельные правоведы задаются вопросом о том, можно ли отнести введение вредоносных программ в систему ЭВМ к деятельности, причинившей вред источником повышенной опасности? В.М. Болдинов считает, что «владельцем источника повышенной опасности в случаях причинения вреда информационным объектом, может признаваться владелец компьютерного оборудования, подключенного к сети (сообщению с множеством пользователей), осуществляющий обмен информацией с помощью информационных систем общего пользования (повышенно опасную деятельность), программы и информационные накопители которого инфицированы опасным вирусом (вредоносной программой)». Сознавая спорность своей позиции, В.М. Болдинов в то же время считает «необходимым решить данную проблему с помощью безвиновной ответственности»¹. Однако практика пока не знает таких примеров.

В последнее время в литературе высказываются суждения об отнесении к источникам повышенной опасности отдельных видов медицинской деятельности. Например, Е. Козьминых считает, что «вакцинация против клещевого энцефалита полностью соответствует признакам «источника повышенной опасности» как деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны медицинских работников, а также как деятельность по использованию веществ (вакцин), обладающих такими же свойствами».

Смысл отнесения вакцинации против клещевого энцефалита к источникам повышенной опасности названный автор усматривает в том, что ответ-

¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.45.

ственность при причинении вреда здоровью должна наступать независимо от вины медицинского учреждения, так как в противном случае пострадавший вынужден будет собирать доказательства вины причинителя вреда¹.

1.3. Владелец источника повышенной опасности: гражданско-правовая характеристика

Обязанность по возмещению вреда, причиненного источником повышенной опасности, возлагается действующим законодательством на его владельца. Как справедливо подмечено в цивилистической литературе, последовательное применение данного термина для описания лица, обязанного возместить соответствующий вред, к середине 1980-х гг. привело к четкому его смысловому наполнению: "Под владельцем источника повышенной опасности следует понимать организацию или гражданина, осуществляющих эксплуатацию источника повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права оперативного управления либо по другим основаниям (по договору аренды, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения компетентных органов о передаче организации во временное пользование источника повышенной опасности и т.п.)"².

Суды оставались верны своему подходу и в последующее десятилетие с той лишь разницей, что в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 3 "О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья" от 28 апреля 1994 г., появилось новое основание для эксплуатации источника повышенной опасности - право хозяйственного ведения, что, естественно, соответствовало обновленной системе ограниченных вещных прав, представленной на тот период в новом Гражданском кодексе РФ 1994 г.

¹ Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.34.

² Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - № 10. - С. 132.

Характеристика владельца источника повышенной опасности на законодательном уровне дается во второй части действующего Гражданского кодекса РФ, а именно в норме абз. 2 п. 1 ст. 1079, согласно которой обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо ином законном основании (на праве аренды, по доверенности на право управления транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности и т.п.).

Несмотря на то, что данная норма позволяет предельно точно уяснить, что именно понимает законодатель под владельцем источника повышенной опасности, в 2010 г. высший судебный орган дал очередное разъяснение относительно исследуемого понятия. Так, в абзаце первом п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" от 26 января 2010 г.¹, говорится о том, что под таким владельцем следует понимать юридическое лицо или гражданина, которые используют источник повышенной опасности в силу принадлежащего им права собственности, права хозяйственного ведения, оперативного управления либо на других законных основаниях (например, по договору аренды, проката, по доверенности на управление транспортным средством, в силу распоряжения соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности).

Итак, исходя из вышеизложенного С.К. Соломин, Н.Г. Соломина выделяют три подхода к пониманию владельца источника повышенной опасности². Согласно первому подходу, просуществовавшему достаточно продолжительное

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" от 26 января 2010 г. // Бюллетень ВС РФ. - 2010. - №3.

² Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - № 10. - С. 133.

время, владельцем источника повышенной опасности выступает лицо, которое осуществляет эксплуатацию источника повышенной опасности в силу какого-либо правового основания.

В рамках второго подхода, соответствующего законодательной норме ст. 1079 ГК РФ, таким владельцем является лицо, которое владеет источником повышенной опасности на каком-либо правовом основании.

Наконец, третий подход (появившийся в правоприменительной практике с 2010 г.) сводится к пониманию владельца источника повышенной опасности как лица, которое использует его в силу какого-либо правового основания.

Естественно, что осуществлять эксплуатацию вещи - не то же самое, что владеть вещью или использовать ее. Например, в Гражданском кодексе РФ применительно к договору аренды транспортных средств с экипажем используются понятия "эксплуатация транспортного средства", "техническая эксплуатация транспортного средства" и "коммерческая эксплуатация транспортного средства". Техническая эксплуатация, наряду с управлением транспортным средством, направлена на обеспечение нормальной и безопасной эксплуатации транспортного средства. При этом техническая эксплуатация связана с соблюдением, помимо прочих, требований, предъявляемых к составу экипажа транспортного средства и его квалификации. Коммерческая эксплуатация связана с возможностью использования транспорта с целью, соответствующей условиям договора или назначению имущества, что влечет возникновение затрат, связанных с заправкой автомобиля топливом и обеспечением иных расходных материалов. Именно при коммерческой эксплуатации со стороны арендодателя предоставляется услуга по управлению транспортом¹.

Таким образом, нормальная эксплуатация транспортного средства (которую в рамках указанного договора осуществляет арендодатель и арендатор) позволяет достичь цели договора посредством использования транспорта арендатором в соответствии с условиями договора или назначением транспортного

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - № 10. - С. 134.

средства, которое передается арендатору во временное владение и пользование. При этом вред, причиненный транспортным средством третьим лицам, возмещается арендодателем (ст. 640 ГК РФ) как лицом, осуществляющим его управление (эксплуатацию), а не лицом, к которому это имущество поступило во владение и которое его использует.

Изложенное, с одной стороны, позволяет развести понятия "эксплуатация", "владение" и "использование", а с другой - наглядно показывает несоответствие норм в рамках части второй Гражданского кодекса РФ, когда обязанность возмещения вреда, причиненного транспортным средством третьим лицам, по правилам главы 34 "Аренда", кладущим в основу факт эксплуатации транспортного средства, а не его владение, идет вразрез с положением ст. 1079 ГК РФ.

Термин "эксплуатация" используется и в главе 59 ГК РФ. Речь идет об одном из положений ст. 1065 Кодекса, направленных на предупреждение причинения вреда, согласно которому суд вправе обязать ответчика прекратить эксплуатацию предприятия, сооружения либо иную производственную деятельность, которая продолжает причинять вред или угрожает новым вредом. Из контекста данной нормы без труда можно определить того, кто выступает владельцем источника повышенной опасности, - лицо, которое осуществляет эксплуатацию предприятия либо осуществляет иную производственную деятельность, что, естественно, соответствует первому подходу, не нашедшему отражения в ст. 1079 ГК РФ¹.

Обратим внимание на то, что "эксплуатация", "владение" и "использование" применимы лишь к предметам материального мира (предприятиям, транспортным средствам, механизмам и т.п.), которые находятся у лиц, осуществляющих деятельность, связанную с повышенной опасностью для окружающих, на том или ином правовом основании: на праве собственности, праве оперативного управления или хозяйственного ведения, по договору аренды, на основании

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - № 10. - С. 135.

выданной доверенности на управление транспортным средством и т.п. Это позволяет сделать вывод о том, что термины "осуществлять эксплуатацию источника повышенной опасности", "владеть источником повышенной опасности", "использовать источник повышенной опасности" тождественны терминам "осуществлять эксплуатацию предмета материального мира", "владеть предметом материального мира", "использовать предмет материального мира". Такой подход к пониманию владельца источника повышенной опасности соответствует статической концепции источника повышенной опасности, когда в качестве такового выступают исключительно предметы материального мира. Налицо непоследовательность законодателя и правоприменителя: при определении существа источника повышенной опасности они исходят из того, что таковым выступает деятельность; однако при определении качественных характеристик владельца источника повышенной опасности и законодатель, и правоприменитель указывают на вещные характеристики источника повышенной опасности, т.е. воспринимают его уже в качестве предмета материального мира, а не деятельности¹.

Указанная несогласованность подходов как в рамках ст. 1079 ГК РФ, так и в судебной практике, скорее всего, вызвана самой правовой конструкцией - "владелец источника повышенной опасности", точнее использованием в ней слова "владелец", что, в частности, не позволило законодателю быть последовательным при изложении норм данной статьи.

"Владение" в отечественном гражданском праве рассматривается через призму вещного права, а под "владельцем", как правило, понимается лицо, обладающее каким-либо предметом материального мира, реже - правом требования. Такое владение может быть как титульным, так и беститульным, но оно всегда предполагает осуществление хозяйственного господства над вещью. А поскольку владеть можно только вещью, значит, и владелец источника повышенной опасности - это владелец вещи. Так воспринимают термин "владелец

¹ Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - №2. - С. 56.

источника повышенной опасности" большинство современных исследователей, что в первую очередь связано с неудачной формулировкой абз. 2 п. 1 ст. 1079 ГК РФ¹.

Возникает вопрос: можно ли владельца источника повышенной опасности рассматривать за рамками правовой конструкции "владелец вещи"?

Отождествление владельца источника повышенной опасности с владельцем вещи не срабатывает не только на примере причинения вреда транспортным средством, переданным по договору аренды транспортного средства с экипажем (как это было показано выше), но и в других случаях. Например, по договору ссуды, оставаясь де-юре владельцем переданного в безвозмездное пользование имуществом, ссудодатель отвечает за вред, причиненный третьему лицу в результате использования такого имущества.

Вместе с тем из указанного правила закон делает исключение, когда фактическому владению имуществом по договору ссуды все-таки будет придаваться юридическое значение.

При причинении вреда вещью, переданной в безвозмездное пользование, обязанность по возмещению вреда возлагается на фактического владельца в случае, если ссудодатель докажет, что вред причинен вследствие умысла или грубой неосторожности ссудополучателя или лица, у которого эта вещь оказалась с согласия ссудодателя.

Ответ будет положительным. Нет необходимости искать тайный смысл в сочетании слов, используемых при конструировании термина "владелец источника повышенной опасности". Сочетание в данном термине слов, не имеющих ничего общего с вещно-правовыми свойствами, объясняется некоторыми учебными потребностями словесной экономии, нежели характеристиками сущности

¹ Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С.45; Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - №2. - С.46; Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности. // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. - 2009. - №2. - С.93; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Понятие источника повышенной опасности // Советская юстиция. - 1988. - №18. - С.23; Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.17; и др.

рассматриваемого явления¹.

Представляется, что термином "владелец источника повышенной опасности" обозначается правовое понятие, отражающее потребности в оформлении неких правовых явлений в сфере восстановления имущественного положения лиц, которым был причинен вред.

Это означает, что использование одного и того же слова (в нашем случае это слово "владение") не может привести к смешению разнородных частных отношений (вещного отношения и обязательственного внедоговорного отношения), требующих своего специфического правового регулирования.

Отечественной науке гражданского права и современному гражданскому законодательству известны неудачные конструкции, которые используют в своем названии одни и те же слова, но различаются по своему содержанию и имеют свою конкретную сферу применения.

Например, слово "собственность" используется не только для обозначения одноименного термина "собственность", а также термина "право собственности", имеющих исключительно вещно-правовую ориентацию, но и для формирования термина "интеллектуальная собственность" (ст. 1225, 1246 и др.), в разных содержательных наполнениях которых никто не сомневается².

Другим ярким примером неудачной конструкции выступает понятие "передача договора" (ст. 392.3 ГК РФ). На первый взгляд может показаться, что речь идет о банальном перемещении договора-документа из рук в руки. На самом же деле речь идет о ситуации, при которой одна из сторон договора, уступая другой стороне свои права, одновременно переводит на нее и долги.

Необходимо иначе подойти к смысловому наполнению термина "владелец источника повышенной опасности", что отвечало бы той цели, которую преследует в целом институт возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности.

¹ Иоффе О.С. Обязательственное право. - М., 1975. - С. 804.

² Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - С. 124.

Следует отметить, что действующее российское гражданское законодательство знает и другие примеры использования одних и тех же слов для обозначения разных терминов, например "договор коммерческой концессии" (ст. 1027 ГК РФ) и "концессионное соглашение" (Федеральный закон РФ № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" от 21 июля 2005 г.¹); "полное товарищество" (ст. 69 ГК РФ) как организационно-правовая форма юридического лица и "договор простого товарищества" (глава 55 ГК РФ); "представительство" (ст. 55 ГК РФ) как обособленное подразделение юридического лица и "представительство" (ст. 182 ГК РФ) в смысле представления интересов одних лиц перед другими и т.д.

В рамках цивилистической концепции источника повышенной опасности, когда в качестве такового выступает повышенно опасная подвижная среда, мы пришли к выводу о том, что деятельность, связанная с повышенной опасностью для окружающих, не является деятельностью субъекта гражданского права. Однако именно последняя выступает основой формирования источника повышенной опасности.

Сама повышенно опасная среда как некая обстановка проявляется в объективно существующих условиях осуществления деятельности одного лица (владельца источника повышенной опасности) и вероятности причинения вреда в сформировавшейся обстановке другим лицам. Естественно, что проявление этих условий в пространстве имеет четкие границы, определяемые масштабами деятельности конкретного лица. Это может быть стройка, размеры которой определяются объемом и характером строительных работ.

Если речь идет об автотранспортном парке, то и масштабы деятельности владельца источника повышенной опасности не ограничиваются лишь территорией этого автотранспортного парка: повышенно опасная среда характеризует движение транспортного средства, входящего в парк автомобилей конкретного предприятия, как в пределах, так и за пределами территории этого предприя-

¹ Федеральный закон РФ № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях" от 21 июля 2005 г. (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - №30 (ч. II). - Ст. 3126.

тия¹.

Неразрывная связь деятельности хозяйствующих субъектов и источника повышенной опасности позволяет идентифицировать владельца такого источника через субъекта, осуществляющего деятельность, к которой предъявляются более жесткие по сравнению с другими видами деятельности требования ее совершения (наличие разрешения, допуска, лицензии и т.п.) и которая должна быть связана с использованием объектов гражданских прав, вовлечение которых в гражданский оборот сопряжено с возможностью воздействия их на жизнь или здоровье человека, а также имущество, принадлежащее субъектам, отличным от субъекта деятельности².

Таким образом, владелец источника повышенной опасности - это лицо, осуществляющее деятельность, которая обеспечивает формирование источника повышенной опасности.

По отношению к тому имуществу, которое вовлечено в ту или иную деятельность владельца источника повышенной опасности, последний может быть наделен правом собственности, а равно любым другим законным правом, дающим основание для эксплуатации такого имущества. Вместе с тем наличие порока как в основании осуществления соответствующей деятельности (например, без соответствующего разрешения, лицензии), так и в основании вовлечения в такую деятельность имущества (например, при неосновательном приобретении вещи) не влияет на квалификацию лица в качестве владельца источника повышенной опасности. Однако это оказывает влияние на возможность возложения обязанности возмещения вреда не только на самого владельца источника повышенной опасности, но и на тех лиц, которые виновны в проявлении того или иного порока³.

1.4. Условия наступления ответственности за вред, причиненный

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. - 2014. - №12. - С. 86.

² Там же. - С. 87.

³ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - №10. - С.137.

ИСТОЧНИКОМ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ.

К условиям наступления деликтной ответственности наука гражданского права традиционно относит: 1) наличие вреда на стороне потерпевшего; 2) противоправность причинения вреда; 3) причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившим вредом; 3) вина правонарушителя. Наличие указанных условий необходимо для возложения ответственности за совершение общегражданского деликта, установленной ст. 1064 ГК РФ. Ответственность владельца источника повышенной опасности, выделенная в специальный деликт, обладает определенной спецификой, которая нашла отражение и в условиях её наступления. Так, в частности, ст. 1079 ГК РФ устанавливает, что ответственность владельца источника повышенной опасности наступает независимо от его вины в причинении вреда. Иными словами, он отвечает даже за субъективно-случайное причинение вреда (случай). В связи с этим ответственность владельца источника повышенной опасности нередко именуется «повышенной»¹. Существуют случаи, когда вина владельца служит основанием возложения на него обязанности возместить причиненный вред. Примером может служить абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ, устанавливающий, что вред, причиненный в результате взаимодействия источников повышенной опасности их владельцам, возмещается на общих основаниях (т.е. с учетом их вины).

Таким образом, условиями наступления ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, по общему правилу, являются: 1) наличие вреда на стороне потерпевшего; 2) противоправность причинения вреда; 3) причинно-следственная связь между действиями причинителя вреда и наступившим вредом. Однако в некоторых случаях, как было отмечено ранее, указанный перечень дополняется виной владельца источника повышенной

¹ Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. - 2002. - №6. - С.48.

опасности. Иногда в юридической литературе¹ ограничиваются указанием на два условия ответственности владельца источника повышенной опасности: 1) наличие вреда; 2) причинная связь, игнорируя при этом: 1) противоправность поведения причинителя вреда; 2) вину владельца источника повышенной опасности. Отсутствие противоправности в указанном перечне связано, на наш взгляд, с тем, что в сфере внедоговорной ответственности сам факт причинения вреда свидетельствует о противоправности действий причинителя вреда. Отсутствие вины, по всей видимости, вызвано тем, что в подобных работах авторы исследуют только общие положения об ответственности владельца источника повышенной опасности, не уделяя внимание таким вопросам, как, например, применение смешанной ответственности владельца источника повышенной опасности и потерпевшего, когда в действиях последнего усматривается грубая неосторожность.

1. Наличие вреда на стороне потерпевшего.

Одним из условий ответственности владельца источника повышенной опасности является наличие вреда. Соответственно, если нет вреда - нет и ответственности. Однако понятие вреда не является однозначным и строго определенным и до настоящего времени не нашло своего точного определения в юридической литературе. Этот термин применяется для определения последствий правонарушения, выразившихся в повреждении или уничтожении имущества потерпевшего. Его же употребляют при причинении увечья или смерти, даже в случаях, когда это не связано с утратой заработка или иных средств существования. Иногда этот термин используется для обозначения душевных, нравственных страданий и переживаний лица, и тогда говорят о моральном вреде. Во всех этих случаях имеются в виду те неблагоприятные, отрицательные последствия, которые наступают при нарушении или ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или личных неимущественных прав и благ. В таком широком понимании вред - это всякое умаление охраняемого правом блага. При этом вред - это не только потеря или

¹ Беякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1967. - С.4.

уменьшение того, что есть, но и неполучение того, что могло прирасти к имуществу, духовно обогатить личность, повысить её образовательный или профессиональный уровень и т. д. Однако в качестве условия ответственности владельца источника повышенной опасности вред - это не само нарушение права или блага, а имущественные последствия такого нарушения. В этом качестве вред всегда должен выражаться в форме имущественного ущерба или убытков. Соотношение указанных категорий характеризуется тем, что вред-это родовое понятие отрицательных имущественных последствий правонарушения. Ущерб - это натурально-вещественная форма выражения вред, а убыток - это денежная оценка причиненного вреда.

Таким образом, источником повышенной опасности вред может быть причинен: 1) имуществу потерпевшего и 2) личности. Однако в любом случае последствия причиненного вреда должны иметь имущественное выражение¹.

С учетом изложенного вред можно определить как материальный ущерб, выразившийся в уменьшении имущества потерпевшего, в результате нарушения принадлежащего ему права или блага. При этом необходимо отметить, что при причинении вреда источником повышенной опасности, вред является не только обязательным условием ответственности, но выступает и в качестве её меры. Это значит, что размер возмещения, право на которое имеет потерпевший, определяется размером причиненного ему ущерба. Причинение источником повышенной опасности вреда жизни и здоровью гражданина является безусловным основанием для компенсации морального вреда.

2. Противоправность действий владельца источника повышенной опасности. Ст. 1079 ГК РФ прямо не указывает на противоправность поведения владельца источника повышенной опасности как на непереносимое условие ответственности последнего, однако это подразумевается. Указанное условие относится к числу объективных предпосылок гражданско-правовой ответственности.

¹ Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - №2. - С.44.

ности владельца источника повышенной опасности. Противоправность любого действия заключается в том, что оно противоречит праву в объективном смысле слова. В свою очередь, противореча праву в объективном смысле, это действие нарушает и субъективное право лица, которому причиняется вред.

В сфере деликтных обязательств действует принцип генерального деликта, согласно которому каждому запрещено причинять вред имуществу или личности кого-либо и всякое причинение вреда другому является противоправным, если это лицо не было управомочено причинить вред. Поэтому сам факт причинения вреда источником повышенной опасности свидетельствует о противоправности поведения его владельца, если последний не докажет свою управомоченность на причинение вреда. В качестве управомоченных на причинение вреда могут рассматриваться, например, организации, которые с применением тяжелой техники по распоряжению налоговых органов уничтожают контрафактную продукцию.

Необходимо отметить, что в период действия предыдущих гражданско-правовых актов, вопрос о правомерности действий владельца источника повышенной опасности не получал в литературе однозначного решения. Так, например, в период действия ГК РСФСР 1922 г., Б.С. Антимонов писал: «деятельность указанного субъекта права сама по себе правомерна, а «неправомерными бывают только некоторые следствия этой деятельности -именно те, которые причинили вред личности или имуществу»¹. Исходя из такого понимания правомерности действий владельца источника повышенной опасности, автор отвергал ссылки владельца на управомоченность. Вот что он писал по этому поводу: «В ст. ст. 403 и 407 ГК РСФСР 1922 г., хотя и в различных формулировках, принципиально признается, что лицо, управомоченное на совершение известного действия, не отвечает за вредность этого действия для других лиц. В ст. 404 ГК РСФСР 1922 г. дело обстоит совершен-

¹ Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С. 72.

но иначе. Если установлено, что вред причинен «источником повышенной опасности» и потому применяется ст. 404 ГК РСФСР 1922 г., отпадает вопрос об управомоченности или неуправомоченности использования этого источника». В период действия Основ 1961 г. в литературе были высказаны диаметрально противоположные суждения. Так, к примеру, по мнению О.А. Красавчикова, управомоченность владельца источника повышенной опасности на совершение определенного конкретного действия исключает возможность возложения на него ответственности по правилам ст. 90 Основ 1961 г., что, конечно, при определенных условиях не снимает вопроса о компенсации собственников и других лиц по нормам специального законодательства, осуществляемой, как правило, за счет государственного бюджета¹.

3. Причинно-следственная связь.

Наиболее ярко специфика условий ответственности владельца источника повышенной опасности проявляется в причинно-следственной связи.

Общепризнанно, что для привлечения лица к ответственности требуется наличие причинной связи между действием причинителя вреда и наступившим результатом. Если указанная связь отсутствует, то, естественно, не может быть и речи о возложении ответственности либо иных обременении имущественного или личного порядка. Данное положение действует при применении ст. 1064 ГК РФ, предусматривающую ответственность за общегражданский деликт.

Однако вопрос о причинно-следственной связи как объективном условии ответственности является наиболее дискуссионным в юридической науке. Существует большое количество теорий причинно-следственной связи, нашедших отражение в работах как западных, так и советских, а впоследствии и российских цивилистов.

Среди западных работ, посвященных причинно-следственной связи, можно выделить теорию равноценных условий (Бури, Лист), в соответствии с

¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С. 169.

которой причиной следует признавать всякое условие, которое нельзя мысленно выпустить без того, чтобы не отпало наступившее последствие, и теорию адекватного причинения (Криз, Рюмелин, Тон, Трэгер), основанную на типичном ходе событий. Однако указанные теории были отвергнуты советскими цивилистами как «антинаучные идеалистические и механические концепции».

Среди отечественных представлений о причинно-следственной связи можно выделить следующие теории.

Теория необходимой и случайной причинной связи (например, Б.С. Антимонов, Л.А. Лунц, Е.А. Флейшиц). Согласно данной теории, только необходимая причинная связь между неправомерным поведением и наступившими последствиями может служить основанием ответственности за результат. Если же причинность носит случайный характер, для привлечения к ответственности нет достаточных объективных предпосылок¹.

Сторонники теории необходимой причинности (В.П. Грибанов, В.И. Кофман), напротив, утверждали, что случайных причинных связей нет и если одно явление послужило причиной другого, то между ними может существовать только необходимая связь.

Автор теории возможности и действительности О.С. Иоффе полагает, что влияние, которое различные обстоятельства оказывают на наступление неправомерных последствий, проявляется в том, что одни из них создают абстрактную возможность, другие - конкретную возможность, а третьи - действительность результата. Если неправомерное поведение играет роль только абстрактной возможности, ответственность исключается. Если же оно вызвало конкретную возможность результата или тем более превратило результат из возможного в действительный, налицо причинная связь, достаточная для привлечения к ответственности².

Среди современных теорий может быть выделена теория прямой и косвенной причинной связи, автором которой является Н.Д. Егоров. По мнению

¹ Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. - С. 319.

² Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. - С. 118-120.

автора, прямая причинная связь имеет место тогда, когда в цепи последовательно развивающихся событий между противоправным поведением лица и убытками не существует каких либо обстоятельств, имеющих значение для гражданско-правовой ответственности¹.

Указанные теории могут применяться при возложении ответственности в порядке ст. 1064 ГК РФ, т.е. за совершение общегражданского деликта. Как мы отмечали ранее за вред, причиненный при взаимодействии источников повышенной опасности, их владельцы отвечают на основании правил ст. 1064 ГК РФ. Иначе обстоит дело при применении правил об ответственности владельца источника повышенной опасности, закрепленных в ст. 1079 ГК РФ.

Ст. 1079 ГК РФ не есть ответственность за поведение владельца источника повышенной опасности. Как бы усердно, тщательно и настойчиво ни действовал этот владелец, стремясь обезвредить источник повышенной опасности, он все-таки понесет ответственность по ст. 1079 ГК РФ за вред, причиненный вредоносными свойствами источника повышенной опасности. В связи с этим мы полагаем, что юридически значимой причинно-следственной связью, необходимой для привлечения к ответственности владельца источника повышенной опасности, является связь между наступившим вредом и проявлением вредоносных свойств источника повышенной опасности. И наоборот, если причинен вред, но не специфическими свойствами источника повышенной опасности, то вопрос о привлечении к ответственности должен обсуждаться по правилам ст. 1064 ГК РФ.

Типичным примером является ответственность владельца транспортного средства. Так, в частности, для возложения ответственности на водителя автомобиля необходимо установить, что причиненный вред явился следствием проявления вредоносных свойств автомобиля. В свою очередь, установление причинно-следственной связи между действиями водителя и наступившим вредом не требуется, так как даже в том случае, когда действия

¹ Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: В 3-х ч. Ч. 2. - М., 2007. - С. 553.

последнего не являются виновными, он все равно понесет ответственность в порядке ст. 1079 ГК РФ. Именно поэтому ответственность владельца источника повышенной опасности является повышенной.

Однако вопрос о причинно-следственной связи, установление которой необходимо для возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности по правилам специального деликта, не получил однозначного разрешения в правовой литературе прошлых лет. Так, например, Е.А. Флейшиц отмечала, что причинная связь должна быть установлена между действием источника повышенной опасности в ходе пользования им для определенного вида деятельности и вредом¹.

Аналогичные суждения можно встретить у Б.С. Антимонов, который полагал, что «юридическое значение имеет связь между «источником повышенной опасности» и вредом»².

Не отрицая, в принципе, необходимости наличия связи между воздействием повышено-вредоносных свойств источника повышенной опасности и вредом, В.Т. Смирнов и А.А. Собчак предложили устанавливать наличие не одного, а двух и более рядов (звеньев) причинной связи. Так, по мнению авторов, для возложения ответственности на владельца источника повышенной опасности необходимо установить наличие причинной связи между: а) между осуществляемой владельцем источника повышенной опасности деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, и наступившим вредом; б) между поведением лица, непосредственно обслуживающего источник повышенной опасности, и наступившим вредом; в) между воздействием повышено-вредоносных свойств источника повышенной опасности и вредом³.

В свою очередь, О.А. Красавчиков полагал необходимым выделять два

¹ Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С. 133.

² Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С. 77.

³ Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. - С. 71.

звена причинно-следственной связи: 1) связь между поведением владельца источника повышенной опасности и функционированием данного источника; 2) связь между явлениями функционирования источника повышенной опасности и наступившим вредом.

Из приведенных суждений видно, что в одном случае авторы призывают устанавливать причинно-следственную связь между поведением владельца источника повышенной опасности и наступившем вредом, а в другом, наоборот, призывают игнорировать указанную связь (звено связи).

На наш взгляд, следует отдать предпочтение тем авторам, которые не считают необходимым установление связи между действиями владельца и наступившим вредом, так как повышенная ответственность тем и характеризуется, что для её наступления не имеет значение поведение владельца. Квалифицирующим признаком для применения статьи, устанавливающей повышенную ответственность, является факт причинения вреда источником повышенной опасности вне зависимости от того, действовал ли его владелец правомерно или нет¹.

4. Вина владельца источника повышенной опасности.

Общеизвестно, что ответственность владельца источника повышенной опасности простирается до границ непреодолимой силы. Однако это вовсе не значит, что анализ такой правовой категории как вина вообще не должен иметь место при рассмотрении вопроса об условиях ответственности владельца источника повышенной опасности. Наличие вины в действиях причинителя вреда не проходит бесследно.

Во-первых, вина причинителя вреда учитывается при решении вопроса о смешанной ответственности. Здесь возможны два случая: 1) когда действия владельца источника повышенной опасности носят виновный характер, и 2) когда его действия являются безвиновными.

Первый случай нашел отражение в п. 2 ст. 1083 ГК РФ, где сказано, что

¹ Кулешов Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - №3. - С.39.

если грубая неосторожность самого потерпевшего содействовала возникновению или увеличению вреда, в зависимости от степени вины потерпевшего и причинителя вреда размер возмещения должен быть уменьшен. Возможность применения указанного правила к владельцам источника повышенной опасности зафиксирована в п. 1 ст. 1079 ГК РФ, где сказано, что владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности по основаниям, предусмотренным пунктами 2 и 3 ст. 1083 ГК РФ¹.

При применении правила, закрепленного в п. 2 ст. 1083 ГК РФ, необходимо учитывать следующее: во-первых, снижение размера возмещения, в данном случае, является обязанностью суда; во-вторых, учету подлежит только грубая неосторожность потерпевшего. Простая неосторожность потерпевшего учету не подлежит, она является юридически безразличной.

Вопрос о том, является ли допущенная потерпевшим неосторожность грубой или же относится к простой, в каждом случае должен решаться с учетом фактических обстоятельств дела.

Второй случай учета вины (а, точнее, её отсутствие) отражен в абз. 2 п. 2 ст. 1083 ГК РФ, который устанавливает, что при грубой неосторожности потерпевшего и отсутствии вины причинителя вреда в случаях, когда его ответственность наступает независимо от вины, размер возмещения должен быть уменьшен или в возмещении вреда может быть отказано, если законом не предусмотрено иное. Однако суд не вправе полностью отказать в возмещении вреда, если вред причинен жизни или здоровью гражданина.

Во-вторых, вина причинителя вреда учитывается в том случае, если вред причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности. В соответствии с абз. 2 п. 3 ст. 1079 ГК РФ указанный вред возмещается на общих основаниях (ст. 1064 ГК РФ). Иными словами, при взаимодействии источников повышенной опасности причиненный вред возмещается не на основании норм, регулирующий специальный деликт (ст. 1079 ГК РФ), а в соот-

¹ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.43.

ветствии с общими положениями об обязательствах из причинения вреда (ст. 1064 ГК РФ). На практике указанное положение реализуется с учетом положений ст. 1083 ГК РФ, а именно:

- 1) вред, причиненный одному из владельцев по вине другого, возмещается виновным;
- 2) при наличии вины лишь владельца, которому причинен вред, он ему не возмещается;
- 3) при наличии вины обоих владельцев размер возмещения определяется соразмерно степени вины каждого;
- 4) при отсутствии вины владельцев источников повышенной опасности во взаимном причинении вреда (не зависимо от его размера) ни один из них не имеет права на возмещение.

Долгое время в литературе оставался дискуссионным вопрос, связанный с причинением вреда «гостю в экипаже». Следует отметить, что в цивилистической литературе предлагались различные варианты решения данного вопроса, в частности, О.А. Красавчиков полагал, что перевозчик должен быть освобожден от ответственности, когда иные владельцы источников повышенной опасности действовали виновно¹. Установление солидаритета сопричинителей, по мнению автора, возможно только в том случае, когда владельцы источников повышенной опасности действовали в одной «субъективной плоскости», т. е. были либо оба виновны, либо оба невиновны.

Однако действовавшее в то время законодательство, на наш взгляд, не позволяло сделать подобный вывод, на что неоднократно обращалось внимание в литературе. По всей видимости, указанная позиция автора вызвана тем, что он отрицает существование «ответственности без вины», принимая во внимание только виновное начало ответственности по гражданскому праву².

С принятием части второй ГК РФ, вопрос об ответственности за вред,

¹ Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1966. - С. 174.

² Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С. 129.

причиненный «гостю в экипаже», сам по себе разрешился, путем применения п. 3 ст. 1079 ГК РФ, т.е. - владельцы источников повышенной опасности солидарно несут ответственность за вред, причиненный в результате взаимодействия этих источников (столкновения транспортных средств и т. п.) третьим лицам, по основаниям, предусмотренным п. 1 ст. 1079 ГК РФ¹. Иными словами, владельцы источников повышенной опасности несут солидарную ответственность перед потерпевшим не зависимо от наличия или отсутствия в их действиях виновного начала.

Таким образом, момент виновности владельца источника повышенной опасности приобретает значение лишь в случаях, когда вред причинен в результате взаимодействия источников повышенной опасности, а так же при решении вопроса о смешанной ответственности.

¹ Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - №10. - С.135.

ГЛАВА 2.

ОСОБЕННОСТИ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ОТДЕЛЬНЫМИ ВИДАМИ ИСТОЧНИКОВ ПОВЫШЕННОЙ ОПАСНОСТИ

2.1. Возмещение вреда, причиненного в результате дорожно- транспортного происшествия

В ст. 1064 ГК РФ закреплён основополагающий принцип гражданской ответственности: вред, причиненный личности или имуществу гражданина, возмещается в полном объеме. С учетом опасности и вредоносности использования транспортных средств в рамках гражданского законодательства разработаны определенные гарантии возмещения вреда в результате дорожно-транспортного происшествия. Прежде всего речь идет о введении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, которое установлено Федеральным законом РФ №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г.¹. (далее - Закон об обязательном страховании ответственности). Однако страховые выплаты не всегда полностью компенсируют причиненный ущерб, поскольку в рамках обязательного страхования этого вида гарантируется возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью или имуществу потерпевших, только в установленных законом пределах (ст. 3 Закона об обязательном страховании ответственности). В настоящее время страховая сумма, в пределах которой страховщик при наступлении страхового случая обязуется возместить потерпевшему вред, причиненный жизни или здоровью, составляет 500 тыс. руб., а в части возмещения вреда, причиненного имуществу каждого потерпевшего, 400 тысяч рублей (ст. 7 Закона об обязательном

¹ Федеральный закон РФ №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

страховании ответственности). Кроме того, обязанность по страхованию гражданской ответственности распространяется не на всех владельцев транспортных средств (см. п. 3 ст. 4 Закона об обязательном страховании ответственности); в ряде случаев возникновение ответственности за причинение вреда при использовании транспортного средства не относится к страховому риску по обязательному страхованию (п. 2 ст. 6 Закона об обязательном страховании ответственности). Во всех таких случаях возмещение вреда полностью либо частично (сверх страховой суммы) производится в соответствии с гражданским законодательством РФ.

Защиту интересов потерпевших гарантируют нормы гл. 59 "Обязательства вследствие причинения вреда" ГК РФ (деликтные обязательства). Одной из особенностей соответствующих норм является их императивность. Закрепленные общие правила деликтной ответственности могут быть изменены только в случаях, когда: 1) вред возмещается причинителем вреда, однако законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда; 2) вред возмещается в полном объеме, однако законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда либо лица, на которого законом возложена ответственность за причинение вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда; 3) вред возмещается при наличии вины причинителя, вина которого презюмируется, и, следовательно, он сам должен доказывать отсутствие своей вины, однако законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя¹.

Названные отступления от общих правил использованы при регулировании ответственности за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих (являющейся источником повышенной опасности). В числе видов такой деятельности в первую очередь названо использование транспортных средств (п. 1 ст. 1079 ГК РФ). Ответственность за

¹ Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 40.

вред, причиненный источником повышенной опасности, возлагается, в отличие от общих правил, не на причинителя вреда (лицо, непосредственно управляющее транспортным средством), а на владельца соответствующего транспортного средства, в качестве которого могут выступать юридическое лицо или гражданин, владеющие источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо на ином законном основании. Среди иных возможных законных оснований владения названы договор аренды, доверенность на право управления транспортным средством, распоряжение соответствующего органа о передаче ему источника повышенной опасности. Приведенный перечень не исчерпывающий и допускает возможность существования и других оснований законного владения. Поскольку возложение обязанности по возмещению вреда на владельца источника повышенной опасности продиктовано целью обеспечить надлежащее техническое состояние соответствующих объектов (в том числе транспортных средств) и, соответственно, безопасность дорожного движения, с одной стороны, а также реально гарантировать материальную возможность возмещения причиненного вреда - с другой, определение фигуры владельца имеет первостепенное значение. Вместе с тем судебная практика, используя возможность по своему усмотрению определять законность основания владения источником повышенной опасности, допускает необоснованное расширение таких оснований¹.

В качестве примера можно привести позицию Верховного Суда РФ, изложенную в ответе на вопрос, кто является надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности (транспортным средством) в результате ДТП, в том случае, если управление им в присутствии законного владельца автомобиля осуществляло лицо, имеющее водительское удостоверение, но без доверенности, оформленной в установленной законом письменной форме. Со ссылкой на то, что ст. 1079 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня "законных оснований", было указано: "Лицо, управ-

¹ Милосавлевич В.Д. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. - 2015. - №1. - С. 16.

ляющее автомобилем без письменной доверенности при наличии водительского удостоверения в присутствии собственника автомобиля или иного законного владельца, использует данное транспортное средство на законных основаниях. В таком случае надлежащим ответчиком по делам о возмещении вреда, причиненного транспортным средством, является лицо, управляющее автомобилем в момент ДТП, а не собственник или иной законный владелец источника повышенной опасности"¹. Приведенная позиция преопределила направление судебной практики, хотя ее правомерность вызвала серьезные возражения. Дело в том, что в Правилах дорожного движения Российской Федерации² доверенность на право управления рассматривалась не как основание законности передачи титула владения, а как документ, подтверждающий законность участия в дорожном движении в отсутствие владельца транспортного средства. Водитель, который не имел доверенности на право управления, не мог рассматриваться как владелец источника повышенной опасности только на том основании, что он управлял автомобилем в присутствии законного владельца. Отсутствие письменной доверенности исключает ответственность водителя вне зависимости от того, в присутствии или отсутствии владельца он управляет транспортным средством. Управление транспортным средством без доверенности на право управления в присутствии владельца исключает лишь привлечение водителя к административной ответственности за нарушение правил дорожного движения, но не является основанием для возникновения у него титула владения автотранспортным средством.

Ситуация, о которой идет речь, имела место до внесения изменений в Правила дорожного движения. В настоящее время доверенность на право управления, как и другие документы, подтверждающие право владения, или пользования, или распоряжения транспортным средством (подп. 2.1.1 п. 2.1 Правил), исключены из перечня документов, которые участники дорожного движения обязаны иметь при себе и предъявлять по требованию сотрудников

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2006. - № 5. - С. 30.

² Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. - 1993. - №47. - Ст. 4531.

ГИБДД¹. Это еще раз подтверждает ошибочность допущенного широкого понимания законности оснований перехода права владения транспортными средствами. Для избежания подобных ошибок и установления единообразия в правоприменительной практике целесообразно было бы в ст. 1079 ГК РФ привести исчерпывающий (закрытый) перечень таких оснований и предоставить право устанавливать иные основания только законодателю.

При разработке перечня необходимо учесть, что особенностью действующего режима регулирования ответственности за причинение вреда деятельностью, создающей повышенную опасность, является широкая имплементация выработанных судебной практикой позиций в нормотворческий процесс. В нормах ранее действовавших гражданских кодексов РСФСР (ст. 404 ГК 1922 г. и ст. 454 ГК 1964 г.) перечень оснований для перехода титула владельца от собственника к другим лицам закреплен не был. В статье 1079 действующего ГК РФ фактически воспроизведен перечень, сформулированный в п. 11 Постановления Пленума ВС СССР от 5 сентября 1986 г. № 13. В Постановлении Пленума ВС РФ от 26 января 2010 г. № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни и здоровью гражданина" (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 1) в соответствующий перечень в качестве законного основания перехода титула владельца добавлен только договор проката (п. 19). Вместе с тем нет никаких сомнений, что таким основанием является любой договор, в соответствии с которым источник повышенной опасности по воле собственника переходит во временное владение другого лица. Так, владельцем становится лицо, которому транспортное средство передано собственником (носителем другого вещного права) во временное пользование или владение по любому договору (аренды, хранения, перевозки, подряда, проката, безвозмездного пользования и т.п.).

Вторым основанием перехода титула владельца является доверенность на

¹ Постановление Правительства РФ № 1156 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" от 12 ноября 2012 г. // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №47. - Ст. 6505.

право управления транспортным средством, выданная его собственником. Это основание требует специального обсуждения, так как именно по поводу него в практике возникает много сложностей и противоречий¹.

Доверенность в гражданско-правовом понимании подтверждает право представителя совершать юридические действия от имени представляемого, т.е. распоряжаться транспортным средством (определять его юридическую судьбу: продавать, дарить, сдавать в аренду и т.п.). Между тем доверенность на право управления является правоустанавливающим документом, подтверждающим передачу транспортного средства во временное владение и пользование другого лица. Закрепление в действующем законодательстве в числе оснований перехода титула владельца доверенности на право управления (ст. 1079 ГК РФ) и одновременно упрощение ее формы (отказ от обязательного нотариального удостоверения) имело два последствия. Во-первых, совершенно определенно можно было утверждать, что такая доверенность легально имеет двойное значение: для административного права с точки зрения соблюдения Правил дорожного движения она служила подтверждением законности участия водителей в дорожном движении, а с точки зрения гражданско-правовой ответственности она подтверждала переход титула владельца к лицу, на имя которого выдана доверенность, и тем самым возникновение у него обязанности по возмещению причиненного в результате ДТП вреда. Во-вторых, замена нотариальной формы доверенности на простую письменную привело к значительному расширению сферы ее использования. Выдачей таких доверенностей оформлялись не только отношения по передаче транспортного средства во временное пользование, но и трудовые отношения, а также гражданско-правовые договоры на оказание водительских услуг. В практике дифференциация доверенностей зачастую не принималась во внимание и обязанность по возмещению вреда, причиненного потерпевшему в результате ДТП, во всех случаях возлагалась на водителя, управлявшего автомобилем на основании доверенности. Сложившаяся практи-

¹ Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 43.

ка возложения ответственности за причиненный вред на лиц, оказывающих водительские услуги, не соответствует ни закону, ни интересам потерпевших, поскольку не обеспечивает возможность реального возмещения вреда. На ошибочность такого подхода было обращено внимание в определении Судебной коллегии ВС РФ еще в 2002 г. при рассмотрении конкретного дела о возмещении вреда, причиненного в результате ДТП. Отменив все вынесенные по делу судебные акты и отправив дело на новое рассмотрение, Судебная коллегия, среди прочего, обратила внимание на то, что "доверенность на управление автомобилем в интересах собственника на постоянной основе с выплатой денежного вознаграждения за выполненную работу является формой организации трудовых отношений"¹. В Постановлении Пленума ВС РФ № 1 по этому вопросу содержится более предметное и определенное разъяснение. Подчеркнуто, что лицо, в отношении которого оформлена доверенность на управление транспортным средством, признается его законным владельцем, если транспортное средство передано ему и он пользуется по своему усмотрению. Если же в обязанности такого лица входит лишь управление транспортным средством по заданию и в интересах лица, выдавшего доверенность, за выполнение которых он получает вознаграждение (водительские услуги), такая доверенность может являться одним из доказательств, подтверждающих наличие трудовых или гражданско-правовых отношений. Такое лицо не может считаться владельцем источника повышенной опасности (п. 20). В настоящее время, как уже было отмечено, доверенность на право управления исключена из Правил дорожного движения. Следовательно, она сохраняет только одно, гражданско-правовое значение: лицо, на имя которого выдана доверенность, считается законным владельцем автотранспортного средства и несет ответственность за причиненный в результате ДТП вред.

Закон предоставляет широкую защиту потерпевшим в ДТП и тогда, когда вред причинен лицом, противоправно завладевшим транспортным средством. В этом случае правонарушитель отвечает по тем же правилам, что и владелец ис-

¹ Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. - 2002. - № 4. - С. 15 - 16.

точника повышенной опасности (п. 2 ст. 1079 ГК РФ). До последнего времени в судебной практике возникали трудности при определении лица, на которого должна быть возложена ответственность в ситуации, когда в противоправном завладении источником повышенной опасности участвуют несколько лиц. Так, при рассмотрении уголовного дела по обвинению группы лиц (четыре человека) в краже автомобиля и одного из них, который управлял автомобилем, дополнительно в наезде на пешехода и причинении ему телесных повреждений были также рассмотрены требования потерпевшего о возмещении причиненного ему вреда. Все обвиняемые были осуждены за участие в краже автомобиля, а лицо, управлявшее угнанным автомобилем и совершившее наезд на пешехода, в том числе за причинение телесных повреждений. Требования потерпевшего были удовлетворены за счет лица, управлявшего автомобилем. Приговор суда в части решения по гражданскому иску был отменен и иск был передан на новое рассмотрение в гражданском судопроизводстве. Ошибка суда при рассмотрении иска заключалась в неправильном определении владельца источника повышенной опасности, который в силу закона должен нести ответственность за причиненный вред. В связи с этим особое значение для судебной практики должно иметь разъяснение, содержащееся в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ № 1, в котором применительно к названной ситуации указано, что владельцем источника повышенной опасности является вся группа и на всех ее участников должна быть возложена обязанность по возмещению вреда, независимо от того, кто управлял транспортным средством в момент его причинения. Ответственность таких лиц должна быть солидарной, поскольку источник выбыл из обладания владельца в результате их совместных действий¹.

Вместе с тем выбытие источника повышенной опасности из обладания владельца в результате противоправных действий других лиц не всегда является безусловным основанием для освобождения титульного владельца от ответственности за причиненный вред. В статье 1079 ГК РФ предусмотрено, что при

¹ Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 40.

наличии вины владельца в противоправном изъятии источника из его обладания ответственность может быть возложена как на него, так и на лицо, противоправно завладевшее источником. Соответствующая норма направлена не только на защиту прав потерпевших, поскольку появляется еще один, при этом достаточно надежный источник для возмещения вреда, но и на стимулирование владельцев принимать необходимые меры для предотвращения краж и угонов автотранспортных средств. В приведенном разъяснении в качестве примера вины владельца в создании условий для угона транспортного средства приведены следующие обстоятельства: владелец оставил автомобиль на неохраняемой парковке открытым, с ключами в замке зажигания. Такой набор нарушений в совокупности может свидетельствовать о грубой неосторожности потерпевшего. Между тем следует иметь в виду, что гражданско-правовая ответственность наступает при любой форме вины: умысле, грубой неосторожности и простой небрежности. Поэтому для привлечения к ответственности владельца в рассматриваемой ситуации достаточно хотя бы одного такого нарушения, например, оставил машину открытой даже на охраняемой парковке, не включил сигнализацию, оставил открытым окно автомобиля и т.п. Во всех случаях есть риск угона, который владелец не должен допускать. Степень вины владельца имеет значение только при определении размера его доли в возмещении вреда¹.

Следует отметить, что норма, допускающая освобождение владельца транспортного средства от обязанности возмещения вреда в связи с противоправным изъятием у него источника повышенной опасности (п. 2 ст. 1079 ГК РФ), до последнего времени широко применялась в судебной практике также в ситуациях, когда ДТП произошло с участием лица, управлявшего транспортным средством в силу выполнения своих обязанностей по трудовому или гражданско-правовому договору, но использовавшего его в других целях (для удовлетворения своих личных нужд, для оказания возмездных транспортных услуг посторонним лицам и т.п.). Суды, рассматривая такие действия работника как

¹ Курин И.Ю. Возмещение имущественного вреда, причиненного транспортным средствам их взаимодействием: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. - С. 11.

противоправное изъятие транспортного средства из обладания владельца, привлекали его к участию в деле в качестве надлежащего ответчика и возлагали на него обязанность по возмещению вреда. Такое положение сложилось в связи с ошибочным пониманием категории "противоправное завладение". В приведенных выше ситуациях речь идет не о противоправном завладении транспортным средством, а о его неправомерном использовании, что не может явиться основанием для освобождения владельца от ответственности.

В рамках настоящего выпускного квалификационного исследования несомненный интерес представляют широко обсуждавшиеся в научной литературе на базе ранее действовавшего законодательства предложения о привлечении к ответственности за причиненный источником повышенной опасности вред, наряду с владельцами, иных лиц, виновными действиями которых была создана обстановка, способствующая причинению вреда. Среди таких лиц фигурируют почти все те, действия которых и в настоящее время по статистике ГИБДД являются причиной ДТП. Это пешеходы, грубо нарушающие Правила дорожного движения; организации и службы, не обеспечивающие надлежащее состояние дорог; органы, отвечающие за работу средств автоматической регуляции дорожного движения, и т.п. При этом в споре не было единого мнения по поводу правовой природы таких обязательств, их места в общей системе обязательств, правовых оснований для возложения ответственности за причиненный вред на третьих лиц, формы совместной ответственности владельца и третьих лиц, источников их регулирования¹.

В настоящее время законодатель, включив в состав обязательств, возникающих вследствие причинения вреда, специальную норму (п. 2 ст. 1079 ГК РФ), проблемы применения которой рассматриваются выше, как полагаем, поставил точку в решении всех спорных вопросов. Дело в том, что в регулируемой приведенной нормой ситуации в качестве владельца, обязанного в силу закона возместить причиненный вред, выступает лицо, противоправно завладевшее транспортным средством, а в качестве лица, создавшего повышенную ве-

¹ Жуковская О.Л. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - Киев, 1994. - С. 102.

роятность причинения вреда, титульный владелец, виновно допустивший возможность изъятия источника из его обладания.

Таким образом, на законодательном уровне признана возможность возложения ответственности за причиненный источником повышенной опасности вред, наряду с владельцем, и на других лиц. В модель, созданную этой нормой, полностью вписываются и иные возможные случаи, когда причинению вреда источником повышенной опасности способствовали своими незаконными действиями (бездействием) другие лица.

Практический интерес при возмещении убытков, причиненных владельцу транспортного средства вызывает проблема исчисления амортизационного износа. В данном случае убытки определяются на основании стоимости восстановительного ремонта транспортного средства при повреждении его конструктивных элементов или на основании его рыночной стоимости при полной (конструктивной) гибели транспортного средства. При этом современное законодательство непоследовательно подходит к решению вопроса об учете износа при взыскании убытков, причиненных владельцу транспортного средства, так как в одних случаях предусматривает определение стоимости восстановительного ремонта с учетом износа, а в других - без учета износа¹.

В абзаце 2 п. 19 ст. 12 Федерального закона "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" предусмотрено, что размер восстановительного ремонта транспортного средства определяется с учетом износа комплектующих изделий. Таким образом, при возникновении деликта в отношении транспортного средства его владелец, являясь участником правоотношения по обязательному страхованию гражданской ответственности, может претендовать на возмещение убытков, которые уменьшены на процент износа его транспортного средства.

Иной порядок возмещения убытков предусмотрен при повреждении транспортных средств, владельцы которых требования о возмещении вреда ос-

¹ Волконитин А.С. Учет амортизационного износа при возмещении вреда, вызванного повреждением транспортного средства. // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №11. - С. 33.

новывают на договоре добровольного имущественного страхования. В данном случае отсутствует специальное нормативное регулирование взыскания вреда с учетом или без учета износа, ввиду этого действует правило генерального деликта, в соответствии с которым вред подлежит возмещению в полном объеме (п. 1 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ). Эта норма свидетельствует о том, что стоимость восстановительного ремонта определяется без учета износа комплектующих изделий.

Отмеченное расхождение в правовом регулировании являлось предметом рассмотрения высших судебных инстанций. При этом особое внимание привлекал принцип возмещения вреда с учетом износа, потому как влиял на уменьшение убытков, подлежащих возмещению, чем ставил под сомнение возможность полного возмещения расходов, необходимых для восстановления нарушенного права.

В решении Верховного Суда РФ № ГКПИ03-1266от 25 ноября 2003 г.¹ отмечается, что положение о необходимости учета износа деталей позволяет потерпевшему восстановить свое нарушенное право в полном объеме путем приведения имущества в состояние, которое существовало к моменту причинения вреда, исключая неосновательное обогащение с его стороны.

Позиция, изложенная в решении Верховного Суда РФ, подтверждает законность возмещения вреда с учетом износа, однако не снимает проблемы восстановления нарушенного права, так как денежной компенсации, выплачиваемой с учетом износа, зачастую недостаточно для покрытия затрат, которые несет потерпевший при приобретении запасных частей и деталей. Возможность появления у потерпевшего таких дополнительных затрат часто возникает ввиду неспособности рынка предоставить запасные части и детали с конкретным износом, возмещение которых предусмотрено решением Суда. В этой ситуации потерпевший вынужден приобретать новые детали, доплачивая к взысканной судом сумме собственные средства. Это позволяет выделить проблему возме-

¹ Решение Верховного Суда РФ № ГКПИ03-1266от 25 ноября 2003 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2005. - № 8.

щения дополнительных расходов с тем, чтобы обеспечить полное возмещение вреда и восстановление нарушенного права.

Анализ судебной практики показывает, что к настоящему моменту не сложилось единого подхода к взысканию дополнительных расходов. Некоторые суды, опираясь на принцип полного возмещения вреда (ст. 1064 ГК РФ), взыскивают с причинителя вреда дополнительные расходы в виде разницы сумм стоимостей восстановительного ремонта без учета износа и с учетом износа¹. Другие суды, напротив, отказывают во взыскании дополнительных расходов, квалифицируя их как неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ)².

В Определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 июля 2011 года № 75-В11-1 была выработана следующая правовая позиция: защита права потерпевшего посредством полного возмещения вреда должна обеспечивать восстановление нарушенного права потерпевшего, но не приводить к его неосновательному обогащению. Возмещение потерпевшему реального ущерба не может осуществляться путем взыскания денежных сумм, превышающих стоимость поврежденного имущества либо стоимость работ по приведению этого имущества в состояние, существовавшее на момент

¹ Кассационное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5800 от 13 июля 2010 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-10918 от 5 декабря 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Тюменского областного суда по делу № 33-61/2014 от 13 января 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Орловского областного суда по делу № 33-1949/2013 от 14 сентября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Тюменского областного суда по делу № 33-4877/2013 от 9 октября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5309 от 17 июня 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-6453012 от 17 мая 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда № 33-10202/2012 от 7 августа 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-2926 от 10 апреля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Ленинградского областного суда по делу № 33-3569/2013 от 7 августа 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Решение Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики по делу № 2-1509/2013 от 12 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика; Апелляционное определение Курского областного суда по делу № 33-2293/2013 от 19 сентября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

причинения вреда¹.

Таким образом, при разрешении проблемы дополнительных расходов суды идут по пути их взыскания с причинителей вреда, опираясь на принцип полного возмещения вреда, или по пути отказа во взыскании таких расходов, мотивируя тем, что они являются неосновательным обогащением.

Подводя итоги по данному параграфу следует отметить, что в настоящее время имеется не только возможность, но и необходимость в целях повышения уровня защиты потерпевших и реального обеспечения полного возмещения им вреда, причиненного в результате ДТП, ввести в рамках деликтных обязательств специальную норму, устанавливающую ответственность любых лиц, виновных в создании повышенной вероятности причинения вреда при использовании транспортных средств и других опасных объектов.

2.2. Возмещение вреда, причиненного источниками повышенной опасности, используемыми в области медицины

Ни для кого не секрет, что в процессе осуществления медицинской деятельности могут применяться предметы и вещества, которые создают повышенную вероятность причинения вреда для пациента. Так, к источникам повышенной опасности, используемым в области медицины, можно отнести приборы, применяемые при электростимуляции, электрофорезе, ультразвуке, рентгеновские и лазерные установки; штаммы болезнетворных микроорганизмов; наконец, лекарственные препараты, содержащие наркотические вещества.

Более того, сами последствия от медицинской деятельности в ряде случаев могут оказаться неподконтрольными человеку. Так, Е.Л. Невзгодина утверждает, что "реакция конкретного человеческого организма (по крайней мере на сегодняшнем этапе развития науки) до конца непредсказуема"². Действительно,

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 75-В11-1 от 5 июля 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

² Невзгодина Е.Л. Проблемы ответственности исполнителя при оказании платных медицинских услуг / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М., 2006. - С. 44.

в медицине встречаются случаи, когда у пациента вдруг обнаруживается реакция на вводимый ему препарат, влекущая летальный исход, которая не была выявлена при введении крайне малой дозы, примененной с целью апробирования.

С учетом всего сказанного можно с уверенностью утверждать, что медицинскую деятельность следует считать источником повышенной опасности в том понимании, которое ему придается положениями ст. 1079 ГК РФ и правоприменительной практикой.

Вместе с тем справедливым видится суждение о том, что некоторые виды медицинской деятельности никак нельзя отнести к источникам повышенной опасности. Например, проведение врачом визуального осмотра пациента как одного из вариантов диагностики; осуществление медицинской статистики; производство судебно-медицинской экспертизы. Эти процедуры согласно Перечню работ и услуг при осуществлении медицинской деятельности (утв. постановлением Правительства РФ от 22.01.2007 № 30) в полной мере относятся к медицинской деятельности.

Исходя из этого, правомерна постановка следующего вопроса: медицинская деятельность - это деятельность, не отвечающая требованиям, предъявляемым к источникам повышенной опасности, вместе с тем применяющая отдельные способы, которые необходимо считать источниками повышенной опасности, либо это деятельность, признаваемая в качестве источника повышенной опасности, за исключением ряда ее методов?

Нам видится, что последний подход, одним из сторонников которого является Ю.А. Звездина, в большей степени отражает суть рассматриваемого вопроса¹.

Во-первых, под источником повышенной опасности понимается именно деятельность, а не отдельные ее процедуры.

Кроме того, исходя из специфики медицинской деятельности, таковую

¹ Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - С. 17.

необходимо рассматривать как совокупность нескольких последовательных решений, включающих действия, не создающие угрозу вероятного причинения вреда (визуальный осмотр), и манипуляции, которые подпадают под определение источника повышенной опасности (последующее оперативное вмешательство). Так, целью пациента при обращении за помощью является не получение знаний о заболевании, приобретаемых в результате осмотра, а полное излечение от болезни. Исходя из этого, ни одно из указанных действий невозможно рассматривать в отрыве от другого, ибо каждое из них строго предшествует иному, в совокупности они образуют единый процесс, направленный на сохранение и укрепление физического и психического здоровья каждого человека.

Во-вторых, следует обратить внимание на количественный критерий. Так, бесспорным представляется то, что в медицинской деятельности большинство составляют именно те манипуляции, которые подпадают под определение источника повышенной опасности. В этой связи Е.Л. Невзгодина отмечает, что "почти любое медицинское вмешательство является деятельностью, подпадающей под известное гражданскому праву понятие источника повышенной опасности"¹.

Принимая во внимание сказанное, логичнее предложить считать в качестве источника повышенной опасности именно медицинскую деятельность, чем задаваться вопросом введения критериев признания отдельного медицинского действия в качестве источника повышенной опасности.

С учетом приведенных рассуждений можно сделать следующие выводы:

- 1) медицинскую деятельность следует отнести к источникам повышенной опасности;
- 2) несмотря на это, отдельные услуги, работы, методы и способы ее осуществления никак не могут признаваться в качестве таковых.

Исходя из этого, закономерным видится вопрос: как разграничить меди-

¹ Невзгодина Е.Л. Проблемы ответственности исполнителя при оказании платных медицинских услуг // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сб. материалов междунар. науч.-практ. конф. Вып. 1 / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М., 2006. - С. 44.

цинскую деятельность, являющуюся источником повышенной опасности и не относящуюся к таковой?

С этой целью представляется необходимым выработать общий подход к предлагаемому разграничению отдельных видов медицинской деятельности. Суть такового заключается в законодательном закреплении признаков, не позволяющих отнести некоторые виды врачебного дела к источникам повышенной опасности, а именно критериев:

- использования/неиспользования в процессе деятельности предметов, обладающих опасными свойствами;
- оказания/неоказания воздействия на организм человека;
- повышенной вероятности причинения вреда человеку ввиду отсутствия/наличия полного контроля за деятельностью со стороны исполнителя.

Во избежание различий в квалификации медицинской деятельности и отдельных ее видов в качестве источника повышенной опасности и для определения единообразного подхода в правоприменении по данному вопросу видится целесообразным внесение изменений в законодательные акты Российской Федерации.

В частности, предлагаем дополнить ст. 9 Федерального закона РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21 ноября 2011 г.¹ пунктом 3 следующего содержания:

3. Медицинская деятельность признается деятельностью, создающей опасность для окружающих, за исключением тех видов медицинской деятельности, которые:

1) не сопряжены с использованием предметов, веществ, других объектов, обладающих вредоносными свойствами (электрические, рентгеновские, лазерные аппараты и установки, лекарственные препараты и т. п.);

2) не оказывают непосредственного воздействия на организм человека;

¹ Федеральный закон РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21 ноября 2011 г. (в ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.

3) не создают повышенную вероятность причинения вреда человеку, ибо полностью контролируемы со стороны исполнителя медицинской помощи (работы, услуги).

В случае квалификации медицинской деятельности в качестве источника повышенной опасности ответственность исполнителя медицинской помощи (работы, услуги) наступает по правилам статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации».

Проблема ответственности за причинение вреда источником повышенной опасности при осуществлении медицинской деятельности тесно связана с определением круга лиц, несущих ответственность за причинение данного вреда. Существуют различные точки зрения на то, кто конкретно является этим лицом, - в частности, медицинский работник или медицинская организация, в которой он работает. При этом у ряда авторов, исследовавших данную проблему (преимущественно это экономисты и врачи, хотя иногда среди них появляются и юристы), отсутствует четко выраженное мнение по данному вопросу¹. Ранее неоднозначна была и судебная практика². В то же время большинство специалистов, профессионально практикующих в сфере права справедливо считали, что таким лицом является медицинская организация, работник которой в порядке служебного задания и под ее контролем осуществлял соответствующее медицинское вмешательство, или врач-индивидуал (индивидуальный предприниматель), осуществлявший это вмешательство³. Но так как существует ряд исследований, авторы которых не определились окончательно по данному пово-

¹ Глашев А.А. Медицинское право. - М., 2004. - С. 78; Кагаловская Э.Т., Солощева С.А., Лысенкова М.В., Бендз С.Ю. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в России: сущность и проблемы развития // Финансы. - 2003. - №10. - С. 42 - 46; Капранова С.Ю. Проблемы и перспективы развития страхования ответственности исполнителя медицинской услуги в Российской Федерации // Страхование право. - 2009. - №11 (18). - С. 56; и др.

² Решение Красноуфимского городского суда Свердловской области по делу №2-968 от 8 декабря 2000 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

³ Материалы по обобщению арбитражной практики по делам с участием Территориальных фондов обязательного медицинского страхования / Под общ. ред. А.М. Таранова, О.В. Андреевой, М.А. Ковалевского, Ю.Н. Крюкова. - М., 2002. - Т. 6. - С. 16.

ду, и подобные исследования постоянно появляются, то требуется достаточно подробный юридический анализ соответствующей проблемы¹.

Согласно ст. 1068 ГК Российской Федерации вред, причиненный работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей, возмещают гражданин либо юридическое лицо, по заданию и под контролем за безопасным ведением работ которого действовал работник. То есть лицом, которое ответственно за вред, причиненный пациенту, является соответствующая медицинская организация или врач-индивидуал (индивидуальный предприниматель). Что же касается медицинских работников, то их имущественная ответственность, как и имущественная ответственность любых иных лиц, работающих по трудовому договору, возникает не в рамках гражданского, а в рамках трудового законодательства. В сфере трудовых отношений возникают следующие два вида юридической ответственности - дисциплинарная и материальная, причем имущественный характер носит только материальная ответственность².

В заключение данного параграфа выпускной квалификационной работы необходимо отметить, что, несмотря на различные точки зрения относительно определения медицинской деятельности как источника повышенной опасности, изложенная проблема актуальна и требует своего разрешения как в теоретическом, так и в практическом плане. Думается, что внесение в законодательство предложенных изменений будет способствовать единообразному пониманию медицинской деятельности как источника повышенной опасности, что в конечном итоге качественно отразится на рассмотрении и разрешении гражданских дел о привлечении медицинской организации, частнопрактикующего врача к ответственности и позволит добиться более эффективной защиты нарушенных прав пациента.

¹ Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). - Волгоград, 2003. С. 157; Пристанкова Н.И. Проблемы гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Медицинское право и этика. - 2003. - №2. - С. 61; Стеценко С.Г. Медицинское право. - СПб., 2004. - С. 321.

² Баринов С.А., Коршунов Н.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. - 2011. - №9. - С. 39.

2.3. Возмещение вреда, причиненного отдельными объектами животного мира

Как справедливо подмечено в цивилистической литературе, количество домашних животных, находящихся в собственности граждан с каждым годом увеличивается, что в итоге приводит и к увеличению случаев причинения ими вреда жизни и здоровью граждан¹.

Еще в середине 60-х гг. прошлого века О.А. Красавчиков среди разнообразных источников повышенной опасности выделял так называемые «биологические источники», к которым относил диких животных и микроорганизмы². Следует отметить, что по поводу отнесения отдельных объектов животного мира к источникам повышенной опасности до сих пор не утихают научные дискуссии. Крайне противоречива по данной категории судебных дел и российская правоприменительная практика. Все это обусловлено отсутствием единого подхода российской судебной системы к рассмотрению такой категории гражданских дел.

Характеризуя современное положение дел, следует отметить, что на федеральном уровне существует значительный правовой вакуум в регулировании отношений, субъектами которых являются физические, юридические лица, а также государство, органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные организации, а объектом (предметом) - животные всех видов (групп), не находящиеся в состоянии естественной свободы и, соответственно, не относящиеся к объектам животного мира. Фактически в реальной жизни такие общественные отношения сложились давно, а их федеральное правовое регулирование отсутствует.

Речь идет прежде всего о домашних животных, среди которых можно выделить сельскохозяйственных животных и животных-компаньонов (собак, ко-

¹ Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 9 (62). - С. 98.

² Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М. 1966. - С. 65.

шек, птиц, аквариумных рыб, грызунов и др.). В этот перечень следует включить также: зоопарковых, цирковых, спортивных, служебных, используемых в научно-исследовательских (лабораторных) целях и др. животных, включая диких по природе, но находящихся в неволе. Не является редкостью содержание так называемых экзотических животных (насекомые, пресмыкающиеся, обезьяны, тигры, крокодилы) в домашних террариумах и серпентариях, вольерах, что больше напоминает создание зоологических коллекций, нежели обычное содержание домашних питомцев. Приведенное разграничение на виды (группы) животных весьма условно, поскольку отсутствуют их должное правовое определение и классификация. Различны и цели, с которыми животное приобретает, содержится и используется его собственником (владельцем). Например, целевым назначением собак может быть: охрана, охота, сопровождение сельскохозяйственных животных, служба в правоохранительных органах, тягловая сила в упряжке и, наконец, удовлетворение эстетических потребностей человека. Разными бывают и условия содержания людьми тех же собак: в малогабаритной квартире в условиях мегаполиса или в просторном благоустроенном доме, расположенном на территории огороженного земельного участка в сельской местности и проч¹.

По объективным причинам сложно определить предмет (очертить круг видов или групп таких животных) и выбрать способ правового регулирования их содержания (запрещение, дозволение, обязательство, рекомендации, поощрение и проч.). В федеральном законодательстве эти виды (группы) животных никак не выделяются, поскольку отсутствуют нормативные правовые акты, которые консолидированно охватывали бы все вопросы, связанные с содержанием таких животных, обеспечением как безопасности человека и благоприятной для его проживания среды, так и здоровья и безопасности самих животных, гуманного отношения к ним. В настоящий момент единственным правовым

¹ Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. - 2015. - №3. - С. 24.

критерием определения таких животных является неотнесение их к объектам животного мира, являющимися по природе дикими и находящимися в состоянии естественной свободы. Отношения по охране и использованию последних регулируются Федеральными законами "О животном мире"¹, "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов"² и "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"³.

Рассматриваемые в настоящей статье животные не являются объектом регулирования отношений перечисленных "фаунистических" законов, не охватываются их действием. Фаунистическое законодательство оставляет вне пределов правового регулирования всех животных, не являющихся дикими и не находящимися в состоянии естественной свободы. Это огромное количество видов (групп), но проблема в том, что законодательство не позволяет с достаточной юридической точностью предметно определить, какие именно животные к ним относятся. Очевидно, что главным критерием, объединяющим таких животных, является то, что они не находятся в состоянии естественной свободы и содержатся человеком. При этом характеристика объекта - вид, подвид (порода), другие биологические (зоологические) характеристики животного, а также цель содержания (владения, пользования и распоряжения им) решающего значения не имеют⁴.

Вопрос об "отделении" от объектов животного мира прочих животных весьма непросто. Например, к объектам животного мира не относятся безнадзорные домашние животные, несмотря на то, что зачастую они живут стаями в

¹ Федеральный закон РФ №52-ФЗ "О животном мире" от 24 апреля 1995 г. (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №17. - Ст. 1462.

² Федеральный закон РФ №166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20 декабря 2004 г. (в ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - №52 (ч. I). - Ст. 5270.

³ Федеральный закон РФ №209-ФЗ "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24 июля 2009 г. (в ред. от 14.10.2014, с изм. от 25.06.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №30. - Ст. 3735.

⁴ Экологическое право: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Боголюбова. - М.: Высшее образование (Основы наук), 2006. - С. 121.

состоянии свободы. В фаунистическом понимании такую свободу едва ли можно назвать естественной, ведь такие животные, например стаи собак, выживают в том числе благодаря помощи людей, которые их подкармливают. Другой пример - птицы-синантропы (серые вороны, сизые голуби и домовые воробьи), относятся к объектам животного мира, но постоянно живут рядом с человеком, прекрасно адаптированы к условиям города, питаются пищевыми отходами¹.

Вместе с тем одичавших особей и стаи животных, изначально относящихся к одомашненным видам (тех же собак, живущих стаями), вряд ли правомерно и логично считать домашними животными. Если не считать их дикими, а по аналогии с вещами (имуществом) - бесхозными, то следует, видимо, сделать вывод, что животные относятся к домашним по признаку их вида, а не по признаку того, что они содержатся людьми в неволе (домашних условиях). Но при таком подходе нельзя относить к домашним, например, мелких лесных животных (белки, ежи, ужи), а также диких птиц (вороны, совы, снегири, синицы), которые часто содержатся как домашние питомцы, что не позволит распространить на них правила содержания домашних животных. К тому же надо учитывать, что одни и те же виды могут быть как дикими, так и сельскохозяйственными (например, пушные звери, пчелы), ввиду чего разделение животных на диких и домашних по видовому признаку в ряде случаев невозможно.

Классификацию осложняет и изменение целей использования тех или иных видов животных. Например, в нашей стране страусы еще недавно безусловно относились к диким или зоопарковым животным, а теперь все чаще используются как сельскохозяйственные. Стало популярным содержание в качестве домашних питомцев диких кошек и их пород, специально выведенных путем скрещивания с домашними кошками. В связи с появлением декоративных и карликовых разновидностей многих видов животных, традиционно считавшихся исключительно сельскохозяйственными (лошади, свиньи, кролики), в наши дни они используются как животные-компаньоны.

¹ Минина Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с животными // Журнал российского права. - 2014. - №12. - С. 80 - 82.

Неопределенность в вопросах классификации животных проявляется и в официальных документах. Так, отсутствуют четкие различия между сельскохозяйственными и иными домашними животными, что нашло отражение в Общероссийском классификаторе продукции по видам экономической деятельности. Раздел "А" названного документа относит к продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства и охоты "кошек, собак и прочих домашних животных" (рубрика 01.49.19)¹.

Таким образом, задача определения объекта (предмета) правового регулирования применительно к животным, не относящимся к объектам животного мира, складывается как минимум из трех составляющих элементов. Во-первых, вначале следует отграничить одних от других. Во-вторых, среди "отграниченных" необходимо провести классификацию по группам животных в зависимости от их вида (породы), целей и возможностей использования их человеком, включая условия содержания. В-третьих, остается вопрос относительно безнадзорных домашних животных. Какое законодательство должно охватывать их своим регулированием? Очевидно, что не фаунистическое. Эти вопросы должны быть среди прочих также отнесены к отсутствующему пока федеральному законодательству по содержанию, использованию и охране животных, не являющихся объектами животного мира. В этом законодательстве должны выделяться специальные нормы о безнадзорных животных.

Классификация животных, не относящихся к объектам животного мира, и разделение их на различные виды (группы) необходимы для определения способа регулирования обращения людей с входящими в такие виды (группы) животными, включая конкретные нормы и правила (императивные, диспозитивные, запретительные, разрешительные и т.п.). С позиций цивилистики отношения по владению, пользованию и распоряжению животными как специфическими объектами гражданского права необходимо придать современный цивили-

¹ Приказ Росстандарта №14-ст "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)" от 31 января 2014 г. (в ред. от 17.02.2016) // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). - 2014. - №21.

лизованный характер, обеспечивающий соблюдение баланса публичных и частных интересов, а также охрану самих животных. Законодательное определение таких животных, с установлением для них четких дефиниций и классификации в качестве объектов правового регулирования на федеральном уровне, а также выбор соответствующего способа регулирования являются для нормотворчества наиболее трудным и в то же время важным и ответственным шагом.

В пункте 18 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" от 26 января 2010 г. отмечено: "По смыслу статьи 1079 ГК РФ, источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека". Например, при нападении на человека волка, сбежавшего из зоопарка, наступает гражданско-правовая ответственность зоопарка как организации, ведущей коммерческую деятельность с использованием источника повышенной опасности. Напротив, при нападении на человека дикого волка в лесу ответственность государства за вред, причиненный здоровью или жизни гражданина, не наступает, поскольку, хотя в этом случае есть и источник повышенной опасности, и его собственник (государство), но нет какой-либо деятельности, связанной с использованием источника повышенной опасности¹.

Таким образом, владельцами источника повышенной опасности должны признаваться организации, использующие животных в зрелищных, культурно-просветительских и развлекательных целях (цирки, зоопарки и т.д.). В отношении домашних животных деятельность граждан и организаций состоит в их продуктивном (животноводство, птицеводство, звероводство) либо ином использовании (например, собаки могут использоваться в оперативно-розыскной деятельности, а также для охраны, охоты, получения шерсти, коммерческого разведения в питомниках или для удовлетворения различных потребностей хо-

¹ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. - 2006. - № 12. - С. 41.

зяина - собака-компаньон, собака-поводырь и т.д.).

Итак, для отнесения тех или иных объектов к источникам повышенной опасности используется два признака: наличие вредоносных свойств; невозможность полного контроля за ними со стороны человека¹.

Следовательно, применительно к животным признание их источником повышенной опасности возможно, если животное способно причинить значительный вред здоровью или жизни человека, имуществу граждан и организаций. Под вредоносными свойствами понимаются прежде всего физические свойства (размеры, вес животного, величина когтей, зубов, наличие рогов и.д.), обладая которыми, животное способно причинить вред. Вредоносным психическим свойством является агрессивность животного, которая не может полностью нивелироваться благодаря контролю со стороны человека. Совершенно очевидно, что, например, собака миниатюрной породы чи-хуа-хуа по своим психофизическим свойствам не может нанести человеку серьезных травм, в отличие от собаки породы ротвейлер. Однако понятие вредоносных свойств не исчерпывается физическими кондициями и поведенческими особенностями животного, и это совершенно правильно: та же безобидная собачка чи-хуа-хуа может причинить существенный вред здоровью людей, если окажется заражена бешенством. Поэтому вопрос о том, является ли животное источником повышенной опасности, должен решаться исходя из конкретных обстоятельств.

В связи с отмеченным представляется ошибочной точка зрения тех авторов, которые отождествляют понятия "вредоносные свойства" и "психофизические свойства", что приводит их к неверным выводам. "Отдельные породы собак в силу селекции у них служебных или бойцовских свойств, особых черт психики сложно отнести к группе полностью подконтрольных человеку. Такие собаки, несмотря на их принадлежность к виду домашних собак, должны быть отнесены к источникам повышенной опасности. Не случайно Гражданский кодекс Украины среди источников повышенной опасности прямо указал на неко-

¹ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. О.Н. Садиков. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006 - С. 678.

торые породы собак" (ч. 1 ст. 1187)¹. Как видим, изложенный подход ведет к юридическому "закреплению" отдельных видов или пород животных в качестве источника повышенной опасности, что не согласуется с положениями статьи 1079 ГК РФ.

В контексте рассмотрения вопроса о животных как источнике повышенной опасности нельзя не коснуться активно популяризируемой в настоящее время идеи разработки некоего перечня собак "потенциально опасных" или "особо опасных" пород. Одно дело, если такой перечень разработать в целях, например, введения административного контроля за владельцами собак таких пород, предусматривающего обязательное прохождение курса дрессировки на послушание, повышенные штрафы за оставление собаки без надзора и другие подобные меры. В таком случае идею можно обсуждать с учетом опыта ряда зарубежных стран, имеющих в своем законодательстве подобные перечни пород. Совсем другое дело, если такой перечень или ссылку на него инкорпорировать в статью 1079 ГК РФ подобно тому, как это сделано в Гражданском кодексе Украины. В этом случае при рассмотрении гражданских дел о причинении вреда собаками виновные будут заранее "назначены", что не соответствует ни духу правосудия, ни принципам гражданского законодательства².

¹ Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. - 2006. - № 12. - С. 46.

² Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. - 2015. - №3. - С. 29.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты проведенного выпускного квалификационного исследования проблем возмещения вреда, причиненного источником повышенной опасности, позволили нам сформулировать следующие выводы:

1. Под источником повышенной опасности следует понимать материальные объекты, обладающие необходимыми (применительно к каждому конкретному случаю) количественными и качественными состояниями, которые в процессе их использования не поддаются полному контролю со стороны человека, в связи с чем, существует возможность случайного причинения вреда окружающим лицам. Как правовая категория, источник повышенной опасности имеет место быть только в связи с действиями человека по его эксплуатации. Следовательно, если нет действий по эксплуатации - нет и самого источника повышенной опасности. Ключевым признаком для отнесения объекта к источникам повышенной опасности является отсутствие полного контроля данного объекта со стороны человека.

2. Анализ существующих классификаций источников повышенной опасности позволил согласиться и развить взгляды о том, что не представляется возможным создать замкнутую классификацию таких источников. В связи с этим, считаем необходимым, оставить открытым перечень источников повышенной опасности, изложив основные из них в ст. 1079 ГК РФ.

3. Субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности, является его владелец, под которым ГК РФ понимает лицо, владеющее источником повышенной опасности на основании определенного правового титула. Мы полагаем, что субъектом ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности должно быть лицо, которое в момент причинения вреда фактически осуществляло эксплуатацию объекта, обладающего повышенно-опасными свойствами, не зависимо от того, имело ли оно на него правовой титул или нет. В этой связи, считаем необходимым усовершенствовать положения ст. 1079 ГК РФ, устанавливающие доле-

вую ответственность собственника (иного титульного владельца) и лица, неправомерно завладевшим источником повышенной опасности (при наличии вины в действиях собственника, способствовавших неправомерному завладению). Полагаем, что и в подобном случае непосредственную ответственность перед потерпевшим должен нести фактический причинитель вреда.

4. Проведенный анализ имеющихся в российской цивилистической литературе подходов в отношении понятия транспортного средства как источника повышенной опасности позволил нам сделать вывод о том, что транспортное средство в силу обладания комплексом вредоносных свойств представляет повышенную опасность как находясь в движении, так и в неподвижном состоянии. Если транспортное средство причиняет вред, находясь в движении (в том числе самопроизвольном), то оно во всех случаях должно быть, признано источником повышенной опасности. В случае же причинения вреда неподвижным транспортным средством вопрос о признании его источником повышенной опасности должен решаться исходя из тех конкретных вредоносных свойств транспортного средства, которые стали причиной неблагоприятных последствий. Все изложенное выше позволяет нам сформулировать следующее определение термина "транспортное средство", под которым следует понимать источник повышенной опасности - устройство, предназначенное для перевозки людей, грузов или оборудования, установленного на нем, в процессе движения проявляющее такое вредоносное свойство, не поддающееся полному контролю со стороны человека, как невозможность мгновенного торможения, обусловленное большой массой устройства и возможностью развивать высокую скорость, а также проявляющее вредоносность в неподвижном состоянии из-за наличия в нем огнеопасных веществ.

5. Во избежание различий в квалификации медицинской деятельности и отдельных ее видов в качестве источника повышенной опасности и для определения единообразного подхода в правоприменительной практике по данному вопросу считаем целесообразным дополнить ст. 9 Федерального закона РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21

ноября 2011 г. пунктом 3 следующего содержания:

Медицинская деятельность признается деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, за исключением тех видов медицинской деятельности, которые:

1) не сопряжены с использованием предметов, веществ, других объектов, обладающих вредоносными свойствами (электрические, рентгеновские, лазерные аппараты и установки, лекарственные препараты и т. п.);

2) не оказывают непосредственного воздействия на организм человека;

3) не создают повышенную вероятность причинения вреда человеку, ибо полностью контролируются со стороны исполнителя медицинской помощи (работы, услуги).

В случае квалификации медицинской деятельности в качестве источника повышенной опасности ответственность исполнителя медицинской помощи (работы, услуги) наступает по правилам статьи 1079 Гражданского кодекса Российской Федерации».

6. В перечне ст. 1079 ГК РФ не упоминается деятельность, связанная с содержанием животных, несмотря на то, что некоторые группы диких и домашних животных (собаки бойцовых пород, «экзотические животные») несут определенную опасность. Однако по факту причинения ими вреда вина их владельцев презюмируется и ущерб возмещается по правилам ст. 1064 ГК. Анализ же судебной практики за последние годы свидетельствует о признании животных источником повышенной опасности. Представляется, что в ст. 1079 ГК РФ должны быть внесены соответствующие изменения, а исполнительная власть на всех уровнях должна установить правила по содержанию некоторых видов опасных животных с целью профилактики и предупреждения несчастных случаев, а также квалификации действий (бездействия) их владельцев в случае причинения вреда окружающим. В связи с развитием научно - технического прогресса, выработкой системы мер безопасности, повышением уровня осведомленности человека в этой сфере в будущем перечень видов источников повышенной опасности должен подлежать пересмотру и модернизации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нормативно-правовые акты

1.1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - №31. - Ст. 4398.

1.2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. (в ред. от 13.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1994. - №32. - Ст. 3301.

1.3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. (в ред. от 29.06.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 5. - Ст. 740.

1.4. Трудовой кодекс Российской Федерации № 197-ФЗ от 30 декабря 2001 г. (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 1. (Ч.1). - Ст. 3.

1.5. Уголовный кодекс Российской Федерации № 63-ФЗ от 13 июня 1996 г. (в ред. от 30.03.2016) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.

1.6. Федеральный закон РФ №323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" 21 ноября 2011 г. (в ред. от 29.12.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Собрание законодательства РФ. - 2011. - №48. - Ст. 6724.

1.7. Федеральный закон РФ №209-ФЗ "Об охоте и сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 24 июля 2009 г. (в ред. от 14.10.2014, с изм. от 25.06.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2009. - №30. - Ст. 3735.

1.8. Федеральный закон РФ № 115-ФЗ "О концессионных соглашениях"

от 21 июля 2005 г. (в ред. от 30.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2005. - №30 (ч. II). - Ст. 3126.

1.9. Федеральный закон РФ №166-ФЗ "О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов" от 20 декабря 2004 г. (в ред. от 29.06.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2004. - №52 (ч. I). - Ст. 5270.

1.10. Федеральный закон РФ №40-ФЗ "Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств" от 25 апреля 2002 г. (в ред. от 28.11.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - №18. - Ст. 1720.

1.11. Федеральный закон РФ № 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" от 10 января 2002 г. (в ред. от 29.12.2015) // Собрание законодательства РФ. - 2002. - № 2. - Ст. 133.

1.12. Федеральный закон РФ № 116-ФЗ "О промышленной безопасности опасных производственных объектов" от 21 июля 1997 г. (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1997. - № 30. - Ст. 3588.

1.13. Федеральный закон РФ «О животном мире» от 24 апреля 1995 г. (в ред. от 13.07.2015) // Собрание законодательства РФ. - 1995. - №17. - Ст. 1462.

1.14. Закон РФ № 3185-1 "О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании" от 2 июля 1992 г. (в ред. от 28.11.2015) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 33. - Ст. 1913.

1.15. Постановление Правительства РФ № 1156 "О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации" от 12 ноября 2012 г. // Собрание законодательства РФ. - 2012. - №47. - Ст. 6505.

1.16. Приказ Росстандарта №14-ст "О принятии и введении в действие Общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2) и Общероссийского классификатора продукции по видам экономической деятельности (ОКПД2) ОК 034-2014 (КПЕС 2008)" от 31 января 2014 г. (в ред. от 17.02.2016) // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). - 2014. - №21.

2. Материалы судебной практики

2.1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина" от 26 января 2010 г. // Бюллетень ВС РФ. - 2010. - №3.

2.2. Апелляционное определение Тюменского областного суда по делу № 33-61/2014 от 13 января 2014 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.3. Апелляционное определение Тюменского областного суда по делу № 33-4877/2013 от 9 октября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.4. Апелляционное определение Курского областного суда по делу № 33-2293/2013 от 19 сентября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.5. Апелляционное определение Ленинградского областного суда по делу № 33-3569/2013 от 7 августа 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.6. Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-5309 от 17 июня 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.7. Апелляционное определение Пермского краевого суда по делу № 33-2926 от 10 апреля 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.8. Апелляционное определение Санкт-Петербургского суда № 33-10202/2012 от 7 августа 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.9. Апелляционное определение Московского областного суда по делу № 33-6453012 от 17 мая 2012 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.10. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ № 75-В11-1 от 5 июля 2011 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.11. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-2109/2009 от 26 декабря 2009 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.12. Постановление Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу № Ф04-1113/2009 от 25 марта 2009 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.13. Решение Орловского областного суда по делу № 33-1949/2013 от 14 сентября 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

2.14. Решение Московского районного суда города Чебоксары Чувашской Республики по делу № 2-1509/2013 от 12 марта 2013 г. // СПС Консультант Плюс: Судебная практика.

3. Специальная литература

3.1. Абрамов В.В. Проблемы возмещения вреда, причиненного в результате нарушения законодательства о безопасности гидротехнических сооружений // Научно-практический экономико-правовой журнал "Бизнес, менеджмент и право". - 2010. - № 10. - С. 129.

3.2. Абрамов С.Н., Попов А.Ф. Источник повышенной опасности: проблемы понятийного аппарата // Законодательство. - 2004. - №1,2. - С45.

3.3. Андреев Ю.Н. Собственность и право собственности: цивилистические аспекты: монография. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - С. 124.

3.4. Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. - М., 1952. - С.100.

3.5. Баринов С.А., Коршунов Н.М. Медицинская деятельность как источник повышенной опасности // Современное право. - 2011. - №9. - С. 39.

3.6. Белякова А.М. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М., 1967. - С.4.

3.7. Белякова А.М. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда. - М., 1986. - С.110.

3.8. Белякова А.М. Имущественная ответственность за причинение вреда. - М., 1979. - С.67.

3.9. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником по-

вышенной ответственности. - СПб., 2002. - С.13.

3.10. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: договоры о перевозке, буксировке, транспортной экспедиции и иных услугах в сфере транспорта. - М., 2003. - С.31.

3.11. Волконитин А.С. Учет амортизационного износа при возмещении вреда, вызванного повреждением транспортного средства. // Актуальные проблемы российского права. - 2015. - №11. - С. 33.

3.12. Глашев А.А. Медицинское право. - М., 2004. - С. 78.

3.13. Горохов Д.Б., Горохова Ю.В. Проблемы правового регулирования отношений по содержанию, использованию и охране животных, не относящихся к объектам животного мира // Законодательство и экономика. - 2015. - №3. - С. 24.

3.14. Гражданское право / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого: В 3-х ч. Ч. 2. - М., 2007. - С. 553.

3.15. Гражданское право: Учебник / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Том 3. - М., 2008. - С.49.

3.16. Гринберг М.С. Понятие и система технических преступлений // Вестник Омского университета. Серия "Право". - 2009. - № 4(21). - С. 187.

3.17. Жуковская О.Л. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - Киев, 1994. - С. 102.

3.18. Захаров Д.Е. Животные как источник повышенной опасности // Российское право: образование, практика, наука. - 2009. - № 9 (62). - С. 98.

3.19. Звездина Ю.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда при оказании медицинских услуг: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - СПб., 2001. - С. 17.

3.20. Иоффе О.С. Обязательственное право. - Л., 1975. - С. 118-120.

3.21. Источники советского гражданского права. Сборник / Составитель А.В. Дозорцев. - М., 1961. - С.802.

3.22. Кагаловская Э.Т., Солощева С.А., Лысенкова М.В., Бендз С.Ю. Страхование профессиональной ответственности медицинских работников в

- России: сущность и проблемы развития // Финансы. - 2003. - №10. - С. 42 - 46.
- 3.23. Камышанский В.П. Некоторые проблемы интеграции юридической науки и законотворческого процесса // Власть закона. - 2012. - № 2. - С. 10.
- 3.24. Капранова С.Ю. Проблемы и перспективы развития страхования ответственности исполнителя медицинской услуги в Российской Федерации // Страхование право. - 2009. - №11 (18). - С. 56.
- 3.25. Козьминых Е. Обязательства вследствие причинения вреда здоровью при оказании медицинских услуг // Российская юстиция. - 2001. - №2. - С.34.
- 3.26. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / Отв. ред. О.Н. Садилов. - М.: КОНТРАКТ, ИНФРА-М, 2006 - С. 678.
- 3.27. Красавчиков О. А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. - М. 1966. - С. 65.
- 3.28. Крыжановская А.А. Использование программ для ЭВМ - деятельность, создающая опасность для окружающих // Журнал российского права. - 2004. - № 6. - С. 78 - 87.
- 3.29. Кулешов Г.В. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности // Право в Вооруженных Силах. - 2008. - №3. - С.39.
- 3.30. Курин И.Ю. Возмещение имущественного вреда, причиненного транспортным средствам их взаимодействием: Дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. - С. 11.
- 3.31. Майданик Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. - М., 1968. - С.48.
- 3.32. Материалы по обобщению арбитражной практики по делам с участием Территориальных фондов обязательного медицинского страхования / Под общ. ред. А.М. Таранова, О.В. Андреевой, М.А. Ковалевского, Ю.Н. Крюкова. - М., 2002. - Т. 6. - С. 16.
- 3.33. Милосавлевич В.Д. Практика рассмотрения гражданских споров по делам о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью в результате ДТП // Законность. - 2015. - №1. - С. 16.
- 3.34. Минина Е.Л. Проблемы правового регулирования обращения с жи-

вотными // Журнал российского права. - 2014. - №12. - С. 80 - 82.

3.35. Мохов А.А. Медицинское право (правовое регулирование медицинской деятельности). - Волгоград, 2003. С. 157.

3.36. Мохов А.А., Копылов Д.Э. Псовые как объекты гражданских прав // Юридический мир. - 2006. - № 12. - С. 41.

3.37. Невзгодина Е.Л. Проблемы ответственности исполнителя при оказании платных медицинских услуг / Под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. - М., 2006. - С. 44.

3.38. Новицкий И.Б., Лунц Л.А. Общее учение об обязательстве. - М., 1950. - С. 319.

3.39. Пристанкова Н.И. Проблемы гражданско-правовой ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Медицинское право и этика. - 2003. - №2. - С. 61.

3.40. Редин М.П. Понятие источника повышенной опасности и правовая природа (сущность) обязательства из причинения вреда его действием // Российская юстиция. - 2008. - №2. - С.46.

3.41. Рожкова М.А. Об источнике повышенной опасности // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2009. - №2. - С.90.

3.42. Сагрунян В.М. Источник повышенной опасности: новый подход в его понимании // Право и образование. - 2009. - №8. - С. 155.

3.43. Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве. - Л., 1983. - С. 71.

3.44. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореферат дисс. канд. юрид. наук. - Л., 1964. - С.9.

3.45. Собчак А.А. О понятии источника повышенной опасности в гражданском праве // Правоведение. - 1964. - №2. - С.144.

3.46. Советское гражданское право: Учебник. / Под ред. З.Г. Андропова, В.Г. Вердникова. - М., 1987. - С.396.

3.47. Соломин С.К. Институт возмещения вреда, причиненного источни-

ком повышенной опасности: некоторые аспекты правотворческого и правоприменительного характера // Власть Закона. - 2015. - №2. - С. 56.

3.48. Соломин С.К., Соломина Н.Г. К вопросу о понятии источника повышенной опасности // Закон. - 2014. - №12. - С. 86.

3.49. Соломин С.К., Соломина Н.Г. Понятие владельца источника повышенной опасности // Закон. - 2015. - № 10. - С. 132.

3.50. Соломина Н.Г. К вопросу о соотношении понятий "источник повышенной опасности" и "деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих" // Власть Закона. - 2015. - № 2. - С. 61.

3.51. Стеценко С.Г. Медицинское право. - СПб., 2004. - С. 321.

3.52. Субботин А.А. Субъект ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности. // Советская юстиция. - 1982. - №12. - С.25.

3.53. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. - Саратов: Издательство Саратовского университета, 1973. - С. 366.

3.54. Тебряев А.А. О понятии источника повышенной опасности. // Юрист. - 2003. - №3. - С.13.

3.55. Тебряев А.А. Общее основание и условия возникновения мер ответственности и мер защиты вследствие причинения вреда источником повышенной опасности // Юрист. - 2002. - №6. - С.48.

3.56. Теория государства и права: Учебник / Отв. ред. В.Д. Перевалов. 4-е изд., перераб. и доп. - М.: Норма; ИНФРА-М, 2013. - С. 279.

3.57. Топоров Н. Источник повышенной опасности // Рабочий суд. Издание Ленинградского Губернского Суда. - 1926. - № 19. - С. 1175-1180.

3.58. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и неосновательного обогащения. - М., 1951. - С.132.

3.59. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права: В 2-х т. Т.2. - М., 1998. - С.460-461.

3.60. Шиминова М.Я. Гражданско-правовые гарантии охраны здоровья и имущества граждан // Советское государство и право. - 1982. - №12. - С.65.

3.61. Шишкин С. Источник повышенной опасности и его виды. // Россий-

ская юстиция. - 2007. - №12. - С.38.

3.62. Экологическое право: Учебник для вузов / Под ред. С.А. Боголюбова. - М.: Высшее образование (Основы наук), 2006. - С. 121.

3.63. Ярошенко К.Б. Защита граждан, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (состояние законодательства и перспективы его совершенствования) // Журнал российского права. - 2015. - № 12. - С. 40.